

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S
СЕРГЕЙ ПОЛЯКОВ
НОЛД

ИДДК

Сергей Поляков
S-T-I-K-S. Нолд
Серия «S-T-I-K-S»
Серия «Миры Артёма Каменистого»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64484391

Нолд:

Аннотация

Стикс. В этом мире нет ничего постоянного. Он, словно лоскутное одеяло, собран из фрагментов бесчисленных миров мультивселенной. Загадочные древние развалины, творения неведомых цивилизаций, соседствуют в нем с обычными пятиэтажными домами, и величественными небоскребами. Люди, попадающие сюда из своих миров, за редким исключением превращаются в голодных монстров, одержимых бесконечным поиском пропитания.

Однако вместе с огромными опасностями, этот мир скрывает в себе не меньшие возможности. Он наполнен невообразимым количеством ресурсов, некоторые из которых можно найти только тут. Этим пользуются «внешники», вторженцы из внешних миров, нашедшие дорогу в этот гигантский улей. И самые могучие из них «Нолды», представители цивилизаций, опередивших в развитии все остальные. Но и они уязвимы, как дети, перед лицом загадочных сил Стикса.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	44
Глава 5	59
Глава 6	71
Глава 7	84
Глава 8	96
Глава 9	108
Глава 10	121
Глава 11	133
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Сергей Поляков

Нолд

Содержание цикла "Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S":

Алефиренко Александр "Пират. Встреча с прошлым"

Андреев Игорь "Трансформация"

Архипов Андрей "Второй Хранитель. Книга 1"

Архипов Андрей "Второй Хранитель. Книга 2. Антагонист"

Богданов Арт "Сердца трех"

Видина Нелли "Чёрный рейдер"

Вэй Катэр "Мечты сбываются. Книга 1"

Вэй Катэр "Охота на скреббера. Книга 2"

Вэй Катэр "Филант. Книга 3"

Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Пешка в чужой игре"

Деев Денис "Ночь Грядущая"

Дорохов Михаил "Быстрее судьбы"

Евстратов Василий "Шатун"

Евстратов Василий "Шатун. Книга 2"

Евстратов Василий "Шатун. Книга 3"

Крам Дмитрий "Вмерзшие"

Крам Дмитрий "Подкидыши Улья"

Кручинин Сергей "Беглец"

Лебэл Дан "Долгая дорога в стаб"

Мясоедов Владимир "Огородник"

Панченко Сергей "Брат во Христе"

Панченко Сергей "Брат во Христе. Второе пришествие"

Поляков Сергей "Нолд"

Сидоревич Алексей "Детство: дорога к именам"

Сиянов Дмитрий "Скил"

Сиянов Дмитрий "Скил. Книга 2. Тропы зверей"

Собинин Николай "Дикарь. Книга 1. Игры на выживание"

Старский Валерий "Змей"

Текшин Антон "Окаянный"

Шатров Дмитрий "Везунчик из Пекла или в поисках золотой жемчужины"

Южный Владислав "Новичкам везёт"

Глава 1

Охотник

Массивная туша неслась по дороге, сложенной из ровных плит какого-то непонятного материала, каждым скачком преодолевая по десятку метров пути. Элита была голодна, очень голодна. Уже давно у неё не было порядочной трапезы с живым вкусным мясом, истекающим кровью. Последним её блюдом оказался вонючий кусач с жёстким невкусным мясом. Он немного притушил пожирающее изнутри пламя голода, но прошло время, и это неприятное ощущение снова вернулось. Монстр терпел, обнюхивая окрестности, и широкими скачками продвигаясь на север. Он знал что там, где-то в конце этой длинной ровной дороги, сложенной из широких каменных плит, скоро появится много вкусной пищи. Столько, сколько никогда не выйдет съесть, как бы он ни старался.

Неожиданно в ноздри элиты ворвался аромат. Приятный, манящий аромат свежей крови. Монстр замер, осматриваясь. Запах крови доносился откуда-то сбоку, из-за деревьев, куда уходило ответвление дороги. Запаха людей, этой вкусной, но немного опасной пищи, которая способна наносить неприятные раны даже сквозь плотную броню твари, не было. Практически бесшумно, как тень, элита скользнула в

лесок, крадась между деревьев и внимательно осматривая окрестности. За деревьями находился посёлок. Небольшой, домов на десять, явно давно брошенный всеми его обитателями. Запах крови шёл оттуда, так ярко, так притягательно. Элита не сдержалась, довольно громко заурчав в предвкушении трапезы, и двинулась вперёд.

Посёлок был странный. Монстру это было неинтересно, но он заметил, что дома тут отличаются от тех, к которым он привык. Никакой древесины, только металл, стекло и пластик. Многие дома были разорены. Стёкла выбиты, а стальные опоры, на которых держались конструкции, погнуты неведомой силой. Тут явно поигрался кто-то из его собратьев. Источник запаха был уже совсем близко, а признаков присутствия людей по-прежнему не было. Ни запахов, ни колебаний воздуха от резких движений, ни даже звука дыхания, долго скрывать который эта пища не могла. Элитник скользнул в один из домов через раскуроченное высокое окно и сразу же увидел свою цель. Коровья туша, небрежно рассечённая пополам, истекала кровью. Она висела посреди комнаты на крюке, кое-как прикрученном к одной из потолочных балок.

Обезумевший от голода элитник бросился вперёд, впиваясь в мясо острыми зубами и отрывая здоровый шмат. Уже чуть загрубевшая, но всё ещё вкусная плоть скользнула в желудок. О, как приятен этот миг, миг насыщения ненасытной утробы. В этот момент монстр понял, что что-то пошло

не так, как обычно. Вместо прилива сил после получения организмом новой энергии, он ощутил неожиданную слабость. Покачнувшись, он опёрся на тушу, не способную помочь ему, и рухнул на пол, неуклюже барахтаясь. Мясо было отравлено. Это его ограниченный разум понял сразу, но людей вокруг по-прежнему не ощущалось. Кое-как поднявшись на передние лапы, он пополз к выходу, волоча своё тело по трещащей плитке пола. Монстр разгневанно и обиженно урчал, покидая оказавшееся стол негостеприимным место.

В этот момент на крыше соседнего дома что-то вспыхнуло с лёгким грозовым треском, и в голову элитника будто ударил огромный, колоссальный молот. Молот, удара которого не мог безболезненно пережить даже сверхпрочный череп монстра Стикса. Давно он не ощущал такой боли, пронзающей и страшной. Тело хотело жить, но что оно могло, отравленное и ослабленное? Лишь отчаянно царапать землю непослушными лапами, надеясь уползти в какое-нибудь укрытие. Новая вспышка разорвала тишину, и элита затихла навсегда. Блеснул металл, и до того скрытый хитроумным механизмом человек отделился от крыши, вставая с металлического настила и поднимая громоздкого вида винтовку. Могло показаться, что это и не человек вовсе, а мудрёный андроид, но через прорези шлема боевого костюма проглядывали вполне живые человеческие глаза. Костюм выглядел действительно внушительно. Прочная нагрудная броня плавно перетекала в опутанные всевозможными усилителями конечности, также

закрытые сегментами защиты. Костюм чуть мерцал в свете местного солнца, готовый в любую секунду слиться с окружающей средой, подобно хамелеону. Человек спрыгнул со второго этажа так, будто в этом не было ничего особенного. Массивные конечности с грохотом приземлились на дорогу, выбивая из неё мелкую крошку.

Лейтенант Андрей Свиридов внимательно смотрел на только что убитую им тварь. Та постепенно остывала, но расслабляться в этом мире равносильно самоубийству. Лучше уж обождать. Окончательно убедившись в смерти своей добычи, он подошёл ближе. Встроенная в шлем оптика любезно приблизила ему вид раскуроченной башки и вскрытого зарядом спорового мешка, анализируя его содержимое. Не так уж и плохо. Пара сотен споранов, сотня горошин и даже две чёрные жемчужины. Андрей не был точно уверен, зачем нужны эти ошмётки, но начальству виднее. Местные немногочисленные иммунные очень их ценили, выкупая в обмен на драгоценные и редкоземельные металлы, найти которые в кластерах было не очень сложно, но трудозатратно и опасно. Запищала система связи, и на боковом экране шлема появилось лицо его непосредственного начальника, капитана Соколова. Соколов был мужчиной в возрасте, и его волосы давно потеряли свой натуральный цвет, покрывшись благородной сединой. От левого глаза к шее тянулся старый шрам, заживить который не могла до конца даже совершенная медицина родного мира – след от одной из первых стычек с

местными зверушками.

– Господин капитан, лейтенант Андрей Свиридов на связи, ожидаю ваших указаний.

– Расслабься, Андрюша, – добродушно усмехнулся Соколов. – Охотишься?

– Да, Андрей Семёнович. Вот, ещё одну элиту отловил на восточной дороге.

– На восточной? Уже шестая за неделю, выходит. Тревожные знаки, тревожные. Впрочем, не о том сейчас речь. Ты, надеюсь, не сильно там занят?

– Ну что вы, право. Нищему собраться – только подпоясаться. Сейчас уберу тушу от греха подальше, и я в вашем полном распоряжении. Какие будут указания, господин капитан?

– Ну, раз так, то слушай, – капитан нажал несколько кнопок на невидимом Андрею пульте, и на главном экране шлема появилась полупрозрачная схема. – Через шесть часов перезагрузится кластер К-47. Ну, тот, который «Рудник». Умники из аналитического отдела спрогнозировали очередное появление там нашего целевого объекта. Как будто в этом мире вообще можно что-то предсказать. Туда отправляют рейдовый отряд, и нам опять не хватает людей. Давай заканчивай со своим делом, и дуй к точке сбора.

– А дорога? Кто охранять-то будет?

– Через тридцать минут запущу в твой сектор разведывательный беспилотник. Уж если там появится что серьёзное,

он нас, надеюсь, оповестит. Ладно, ты свою задачу понял, а меня зовут дела. Конец связи.

Экран связи погас, и Андрей недовольно поморщился. Выказывать своё недовольство капитану не хотелось, да и смысла не было. Тот прекрасно его понимал, но помочь ничем не мог. Такая уж специфика этого мира, в который их занесло по долгу службы, что приходится лицезреть не самые приятные картины. И особенно остро это ощущалось в рейдах. Свиридов отлично помнил свой первый рейд. Помнил город, охваченный огнём, небоскрёбы в пламени, и столбы дыма от горящих на улицах машин. Помнил людей, обезумевших, пожирающих друг друга. И тварей, пожирающих вообще всё, что имело несчастье шевелиться. Нахлынувшие воспоминания заставили с силой навернуть ногой в бочину поверженной твари. Усиленный костюмом удар отбросил тушу на пару метров в сторону, несмотря на её солидный вес. Подойдя к элитнику, Андрей схватил его за заднюю лапу и бесцеремонно потащил в сторону, к скрытому на заднем дворе соседнего дома люку. Любовно смазанные петли повернулись без скрипа, открывая почти герметичную крышку, и покорёженная туша свалилась вниз, на небольшую горку таких же.

Открыв дверь дома, Андрей вошёл внутрь. Тут была его база, на которой он проводил большую часть времени. В документах это место значилось как «Наблюдательный пункт Восток-2». Небольшой посёлок Истцы обновлялся каждые

четыре месяца, каждый раз приходя почти пустым. Иммунных тут никогда не встречалось. Сняв со стоящего в углу ящика крышку, он извлёк один из уложенных ровными рядами металлических цилиндров, подставляя его к разъёму в шлеме. Питательная жижа со вкусом макарон по-флотски скользнула в трубку пищеприемника, продавившего герметичную мембрану. Сказать по чести, такой рацион уже давно сидел в печёнках, но иного выхода не было. Глоток самого обычного воздуха в этом уютном посёлке, да и вообще в любом месте Стикса мог стоять Андрею жизни с вероятностью чуть меньше чем в сто процентов. В тот иллюзорный шанс, что именно он окажется тем «везунчиком», так называемым иммунным, он не верил совершенно. Нормально поесть можно было только на главной базе, а туда, судя по всему, попасть получится ещё не скоро.

Проведя быструю диагностику костюма, Андрей убедился, что во всех блоках питания достаточно энергии. Костюм был в этом плане весьма самодостаточным. Заряда одной ячейки хватало на месяц работы, правда, только на жизнеобеспечение. А ведь энергия была нужна ещё и оружию, защитным системам, да и столь полезной маскировке. Так что приходилось стараться всегда держать закрома забитыми. Подхватив массивную винтовку, уже забравшую сегодня жизнь одной из тварей, он осмотрелся. Можно было отправляться. Стоявшая на окраине посёлка машина была надёжно замаскирована. Чем-то она напоминала багги, только очень тяжёлый,

бронированный, с угнездившейся на вершине автоматической турелью, калибром конечно поменьше винтовки, но не менее солидным. С таким набором оружия сам чёрт не брат. Система машины признала владельца, запуская двигатель, и юркий, несмотря на немалую массу, транспорт вылетел через лесок прямо на дорогу, устремившись на запад. Дороги были чисты. Эта зона была полностью им подконтрольна, и мертвяки сюда попадали очень редко, приходя с далёкого запада, через Башенный перевал, узкую полосу нормальных кластеров, зажатую между бескрайними полями черноты. Перевал был местом опасным, непредсказуемым. Примерно раз в год-два с той стороны накатывала орда мертвяков, проносясь через все кластеры разрушительной лавиной. Если такое случалось, чаще всего приходилось отступать в свой мир, переживая опасность. Последний такой набег был около пяти месяцев назад, и оказался довольно слабым. Мертвяки прошли самым краешком, выйдя через другой перевал, и почти не затронув «обитаемых» земель.

Восточная точка сбора, ближайшая к кластеру К-47, находилась в довольно странном месте. Как-то раз он слышал рассказ иммунного, переместившегося туда, и сумевшего пережить сумбурные первые дни. Место вроде как называлось «пионерский лагерь», и являлось чем-то вроде молодёжного клуба. Андрей точно не знал, да и не сказать, чтобы ему было такое интересно. Лагерь был заброшен, и тот иммунный оказался каким-то нищим, переживавшим ночь в одном из

домов. Кластер имел солидный срок перезагрузки, чуть колебавшийся в районе двух месяцев, из-за чего постоянно использовался их отрядами для перегруппировки. Там же всегда стояла какая-нибудь тяжёлая техника, первый форпост для сдерживания возможных угроз. Точка сбора встретила суетой, всегда предшествующей напряжённой работе.

Для рейда База выделила несколько сверхтяжелых грузовиков, усиленных крупнокалиберными турелями. Если груз окажется на месте, доставить его до Базы будет делом чести. Всё таки именно эти рейды кормили всех внешних, как иногда называли их местные иммунные. Правда, для некоторых данное слово почему-то было крайне неприятно, но в подробности они вдаваться не любили. Бурчали что-то про то, что за перевалами внешники – едва ли не кошмар во плоти, охотящийся за иммунными и истребляющий их на лекарства. Возможно, какое-то лекарство из поражённых заразой Стикса организмов и можно было синтезировать. Вот только их учёные даже не рассматривали такой вариант. Зачем оно надо? В их родном мире уже лет двадцать как болезней нет. Наномашины, циркулирующие вместе с кровью по всему организму – лучшее из возможных лекарств от всех болезней. Нет, кое-что они конечно не могли излечить, но на такие трудные случаи всегда находилось медицинское устройство побольше. Жаль, что заразу Стикса не могла подавить даже такая развитая медицина. Стоило багги Свиридова пересечь забор «пионерского лагеря», въезжая на утрамбованную ко-

лёсами тяжеловесов стоянку, как к нему сразу подскочил вытянувшийся часовой, судя по отсутствию защитного снаряжения, из иммунных.

– Господин лейтенант, рады приветствовать.

– Вольно, рядовой... – экран костюма послушно считал информацию с идентификатора часового, вживлённого под кожу. – Лугин. Группа рейда уже собралась?

– Никак нет, господин лейтенант. Ожидаем прибытия штабс-капитана Казакова.

Где-то на дороге, вне ограниченного бетонным забором обзора Андрея, раздался шум техники. К стоянке подкатил танк – массивная конструкция, чем-то похожая на черепаший панцирь с шестью ячеистыми колёсами, на вершину которого присобачили здоровенное орудие в округлой башне, едва ли не морского калибра. Танк выглядел забавно на первый неопытный взгляд. И тем не менее, эта конструкция прекрасно себя зарекомендовала, встав на вооружение Базы почти что с первых дней. В казалось бы, монолитной броне с тихим шипением открылся шлюзовой люк, и наружу выбрался мужчина в герметичном комбинезоне, с завитыми в спирали усами, едва ли не высовывавшимися за пределы прозрачной дыхательной маски, закрывавшей всю голову. Усач радостно улыбнулся, увидев Андрея, и с расprostёртыми объятиями пошёл к нему.

– Андрей Иванович, дорогой, что же вы так редко присоединяетесь к нам? Не скисли ещё на дальней заставе?

Мужчины обнялись, насколько позволяла броня Свиридова, способная легко расплющить человеческое тело. Андрей был рад видеть своего старого друга, как-то незаметно переросшего его по званию. Илья Казаков, его неизменный соучастник по мальчишеским проказам и талантливый командир танкового экипажа. На Базе танков было не так уж много, и потому попасть на это тёплое и ответственное место было по-настоящему почётным делом.

– Да вот, друже, как-то всё не выходит вырваться. Элитники уж больно часто навешиваются в наши края, отстреливать приходится. Да и нравится мне там, на дальнем краю. Считай, сам себе командир.

– Ты эту свободу брось, – недовольно нахмурился Казаков. – Вся она ограничена количеством рационов, которые есть на твоём складе, а что потом? Голодная смерть, или игра в лотерею со Стиксом. Сам понимаешь, какова вероятность пережить местный приятный воздух. Да и домой путь будет заказан, а оно тебе надо?

– Да что меня там держит-то, дома? Семьи нет. Старики мои померли год как. Хоть в достатке, слава Стиксу. Но ты прав, шансы выиграть в лотерею невелики. Да и костюмчик мне, знаешь ли, уже словно вторая кожа стал.

Весело переговариваясь, они прошли мимо грузовиков и ящиков к стоящему на старой площади массивному шатру. Такие шатры, созданные специально для местных условий, имели собственный генератор атмосферы, полностью

очищавший пространство от воздуха Стикса. Пройдя через шлюзовую камеру, мужчины зашли внутрь. Вокруг стола с примерной картой местности уже, нетерпеливо переговариваясь, ждал состав нынешнего рейда. Казаков подобрался, и подошёл к своему месту. Все сразу притихли, внимательно следя за командиром. Тот потянулся, вставил в голографический стол стержень блока памяти, и на нём сразу высветился маршрут. На карте были довольно точно размечены границы всех кластеров на всём протяжении Долины. За содержимое самих этих ячеек, правда, ни один человек в этой комнате не дал бы ломаного гроша. Слишком уж оно было переменчивым.

– Господа, – начал Казаков спокойным голосом. – Руководство данным рейдом поручено мне, и сейчас я донесу до вас основные аспекты данной, не побоюсь этого слова, авантюры. Впрочем, само наше нахождение тут, и так авантюра, только государственная, не так ли?

По штабу раздались смешки. Авантюра, точнее и не скажешь. Вечные игры со смертью.

– Наша задача такова: добраться до кластера К-47, более известного как «Рудник», и вывезти оттуда груз редкоземельных металлов, расположение которого нам достоверно известно. До перезагрузки кластера примерно пять часов, и ко времени нашего прибытия в самом разгаре будет «пиршество безумцев». У нас тридцать два часа, на то, чтобы добраться до склада и эвакуировать его. По истечении срока

город будет залит химическим оружием, от которого могут не спасти даже защитные системы костюмов и техники.

— И куда они так торопятся? — буркнул один из техников. — Если им так нужны эти металлы, могли бы и обождать с зачисткой.

Казаков посмотрел на ворчуна как на полного идиота.

— Отлично, младший лейтенант, отлично. И кто, спрашивается, будет ловить всех разбежавшихся заражённых? А по истечении указанного срока они, скорее всего, начнут разбегаться в поисках пищи. А мы чтим все договоры о защите, заключённые с местными стабами. Ещё глупые вопросы и предложения будут?

Собравшие молчали, обозначая полное согласие с позицией старшего. Андрей улыбнулся, поглядывая на друга. А тон-то какой командирский. Да, не зря он провёл это время, не зря. Так, глядишь, и до капитана дорастёт. Как говорил один из знакомых иммунных, «Далеко пойдёт, если не остановят». Правда, контекст был не особо подходящий к случаю, но само высказывание, безусловно, красивое. Какое-то время все обсуждали технические тонкости. Когда всё было завершено, Казаков выключил систему стола.

— Итак, господа, готовность полтора часа. Постараемся уж, во славу батюшки Императора и всего нашего государства.

Андрей кивнул Илье и вышел через шлюз следом за остальными. Его роль в предстоящем походе считалась до-

статочно опасной. Как бы База не чистила округу и перевалы Долины, сюда всегда просачивались элитники, причём не из слабых. Видать, такова была воля самого Стикса, потому что иначе объяснить их проникновение не получалось. Ему предстояло быть разведкой и снайпером единым числом. Почти бесшумный и уж явно более быстрый багги подходил для разведки куда лучше, чем самый быстроходный грузовик или танк. В задачи Андрея входило обнаружение и устранение всего опасного, что могло бы встать на пути группы. А значит, надо было как следует проверить всю технику и обновить боезапас.

Глава 2

Рейд

Багги взлетел на вершину холма, через который переваливалась дорога, спускаясь в лесистую ложбину. Андрей активировал оптику, и она послушно выдала актуальные данные по местности. Тут проходила граница кластера, славившегося в Долине «качеством» своих дорог. И верно, в этом месте ровное покрытие дороги без какого-либо предупреждения переходило в разбитую грунтовку. Техника-то конечно справится, чего ей будет. Она и по бездорожью спокойно пройдёт, но вот людей будет нещадно болтать. А на настроение это влияет пагубно. С этого места уже был виден нужный кластер. Пятно невысоких домов, ещё затянутое туманом, километрах в десяти западнее текущей позиции. Высотной застройки К-47 не имел, являясь чем-то вроде заводского посёлка одного из бесчисленных миров, поставляющих Стиксу новые кусочки его жестокой мозаики. Перезагрузка там отгремела всего час назад, и сейчас, в эти самые минуты, скорее всего уже начались безумства. Может там ещё и остаются сохранившие разум больные, но с каждой минутой их число начнёт падать, обращая всё вокруг в бурлящий хаос. Остаётся только пожелать удачи немногочисленным иммунным. С «Рудника» редко кто приходил. Слишком уж беспо-

койное место. Шевельнув чуткой рукояткой скоростей, Андрей пустил багги с холма, с всё возраставшей скоростью приближаясь к концу хорошей дороги. Грунтовка встретила резким толчком и вылетающей из-под массивных колёс сухой глиной. Хорошо хоть сухой.

До черты городского кластера оставалось около трёх километров, когда оптика зафиксировала аномалию. Андрей остановил багги, с интересом изучая стоящую посреди дороги машину метрах в трёхстах от него. Маленькая машинка, видимо показавшаяся очень красивой какому-то дизайнеру. То есть абсолютно не то, что в ходу у местных. Около машины происходило какое-то невнятное шевеление. Сняв с креплений винтовку, Андрей соединился с её прицелом, превышавшим по мощности оптику костюма. Картина была неприятной, но типичной для Стикса. Около машины с распахнутыми настежь дверями, женщина, точнее то, что ею когда-то являлось, поедала окровавленное тело. Опознать, кому принадлежал этот кусок объединенной плоти, уже не вышло бы. А ведь с момента переноса кластера прошло не так уж много времени. Видать, ехал кто-то из города, и сам не заметил, как пересёк границу. Или заметил, но решил что так оно и надо? Кто ж теперь поймёт. Винтовка извергла синюю вспышку, с лёгким треском пославшую снаряд вперёд, и голова начинающего мертвяка взорвалась, разлетевшись кучей ошмётков метров на пять вокруг. Подъехав к машине, Андрей бросил под её днище диск импульсной мины, и сразу

дал по газам. Аудиосистема уловила резкий звук за спиной. Он не стал оборачиваться, и так понимая, что взрыв отбросил прочь с дороги и машину, и все следы развернувшейся тут маленькой человеческой трагедии, никому не интересной и не нужной в этом жестоком мире.

Над рядами пятиэтажных домов из кирпича, представлявших тут абсолютное большинство архитектурного разнообразия, поднимались столбы дыма. Веселье в самом разгаре. Одна из пятиэтажек горела так, будто её долго и упорно пропитывали керосином. Андрей искренне не понимал, что там вообще может так гореть. Фигурки людей, плохо различимые с такого расстояния, хаотично возились в новообразовавшейся ячейке Улья. Праздник безумия и каннибализма, иначе не скажешь. Колонна, передвигавшаяся достаточно громко, наконец его догнала. Передовая машина, которой оказался танк Казакова, остановилась в пяти метрах от Андрея. Их внешняя аудиосистема заговорила голосом Ильи:

– Ну что там, всё как обычно? Склады перенесло?

– Всё как обычно, и склады, – Андрей взглянул на ряды белых как снег кирпичных строений, расположившиеся на окраине кластера. – Всё на месте, насколько я вижу. Но за содержание не ручаюсь.

– Это уже не наша головная боль. Нам надо туда пробиться, забрать всё, что представляет ценность, и свалить на Базу. Райская поездка, что тут сказать. Никаких серьёзных угроз на горизонте нет?

– На окраине элиты не видно, но за центр городка ручаться не могу.

Колонна техники двинулась вперёд. Андрей пропустил все машины, устремляясь вслед за ними с минимальной скоростью. Разведка разведкой, но для прорыва через беснующиеся толпы ставить его мелюзгу на острие копья бесполезно. Пусть уж титан Казакова поработает на славу отчизне.

Танк ворвался на городскую улицу, расшвыривая по сторонам брошенный людьми транспорт и давя без жалости всех, встречаемых на пути. Грузовики не отставали. Стрёкот турелей, расстреливающих мертвяков, на несколько секунд заглушил шум агонии умирающего города. На багги бросилась какая-то толстенная тётка в изорванном платье и тут же упала на землю, пробитая навылет зарядами установленной на крыше турели. Путь рейдовой группы усеивали трупы, раздавленные и изрешечённые зарядами. Вид не для слабонервных. Эта начинающая падаль была слишком слаба для того чтобы нанести машинам урон. Грустно звякнули выбитые танком ворота складкой зоны. Колонна заехала внутрь, и один из грузовиков перекрыл проход, отстреливая турелями всех приближающихся извне. Люди в боевых костюмах и защитных комбинезонах высыпались из транспортных секций, начиная рутинную процедуру вскрытия склада. Андрей заметил лестницу, ведущую на крышу одного из складов. На первый взгляд она была достаточно капитальной, чтобы выдержать вес его брони. Оставив багги у её основания, он по-

лез наверх. Лестница скрипела, недовольная столь варварским обращением, но всё же выдержала. Белый цвет крыши выделял Андрея, словно превосходную мишень. Хотя, кому тут в него целиться? Агонизирующему городу нет никакого дела до пирующих на его костях внешников.

Андрей сидел наверху, озирая окрестности и краем глаза наблюдая за погрузкой. Прогнозы аналитиков сбылись, склады оказались забиты так необходимыми их миру ресурсами. Кому, и для каких целей понадобилось хранить в этом посёлке такие богатства? Базе до этого дела не было. Раз лежит, надо взять, пока не взял кто-нибудь другой. В грузовики укладывали деревянные ящики, заполненные слитками. Свиридов не знал точно, что именно вывозят с этого склада. Были какие-то речи про рений и про платину. Много тут было всего, судя по всему. Жаль всего не увезти, кластер перезагрузится уже через пару суток, вновь запуская кровавый цикл, и этот вот склад скорее всего не появится ещё 5–6 перезагрузок, а то и больше.

Лестница закрипела. Илья поднимался наверх. Он сменил свою одежду, облачившись на сей раз в облегчённый костюм, аналог костюма самого Андрея, без мощной брони и вспомогательных систем. Друг уставился вдаль, на всё больше и больше разгорающиеся городские пожары.

– Кошмар, да? Впрочем, мы привычные. Мир смерти, а мы в нём стервятники.

– Стервятники, говоришь? – Андрей усмехнулся, что

впрочем, всё равно было не видно за плотным забралом шлема. – Говорят, внешники за пределами Долины и вовсе всех иммунных под нож пускают. Лекарства какие-то делают, наивные.

– Да уж, прямо смех берёт. Какой вообще в этом смысл? Ну да, нам конечно легко об этом говорить. Наша медицина сделала свой прорыв, избавив нас от необходимости травиться различными пилюлями. Но почему они в таком случае не ищут других внешников с развитыми технологиями?

– Как ты уже сказал, нам легко об этом говорить, Илья. Представь, что ты проник в неведомый мир, в котором смерть столь же обыденна, как чаепитие в купеческом доме. И что же ты будешь делать? Неужто бросишься в объятия к любому, у кого игрушки круче твоих? Напротив, любой, кто сильнее тебя, будет восприниматься как враг. Сначала всегда говорят языком силы, такова уж историческая тенденция человечества. А потом уже переходят к так называемой дипломатии.

Погрузка уже завершалась. Бойцы суеились, закрывая массивные люки. Все грузовые отсеки были до отказа забиты ящиками. Их попытались сунуть и в десантные, но там стало слишком тесно для самих людей, и пришлось выбрасывать лишнее за борт, прямо на дорогу, оглашая окрестности громким звоном. Илья и Андрей уже хотели спускаться вниз, когда неясное, тревожное предчувствие коснулось сознания Свиридова. Яркая вспышка на краю обзора, где-то

среди домов, острое чувство смертельной опасности, и в следующую секунду он уже прыгнул вниз, схватив словно мешок картошки ошарашенного Илью.

В стену склада, в паре метров от того места, где они только что стояли, врезалась огненная стрелка. Взрыв был оглушительным. Система костюма сразу же отключила звуковые узлы, обращая мир в тишину, чтобы защитить хрупкие человеческие тела от разрушительного шумового воздействия. Андрей с грохотом приземлился на землю, на чуть подпружинивших ногах. Отвечавшие за амортизацию системы протестующее запищали, негодуя на столь варварское к ним отношение. Действуя на одних инстинктах, Андрей с силой оттолкнул друга прочь, в тот же момент услышав гремящие по броне костюма обломки стены. Один особенно сильный удар едва не поставил его на колени. Видимо останется вмятина. В этот момент ошарашенная быстро развивающимися событиями система костюма, наконец, осознала, что на владельца напали. Все панели покрылись тонким слоем силовой защиты, жвавшей огромное количество энергии, но неплохо защищавшей от физических атак. Казаков уже бежал к своему танку, полностью осознавая сложившуюся ситуацию.

Андрей развернулся, бросившись к своему багги, но вовремя успел остановиться. Лишившаяся стабильности стена разрушалась на глазах. Массивные элементы конструкции осыпались вниз. Кусок стены рухнул прямо на турель, сминая её и обращая в груды высокотехнологичного хла-

ма. Следом со скрипом упала лестница, полностью блокируя несчастный транспорт. Понимая что железного друга уже не спасти, Андрей на всей мощи искусственных мышц бросился к одному из грузовиков, уже готовившемуся мчаться прочь, и ухватился за приваренные сбоку поручни, необходимые как раз для таких вот случаев. Раздался оглушительный треск, в котором без труда узнавался танковый залп. Илья стрелял, судя по всему, по приборам, потому что визуальная позиция атакующих так и не отслеживалась, по крайней мере, оптикой костюма и молчащих турелей. Один из соседних домов буквально разрезало на уровне четвёртого этажа, снося все перегородки. Страшен был огонь главного калибра. Вот только попали ли они хоть по кому-то? Кто вообще это был, и зачем атаковал?

Пять грузовиков вытянулись в колонну, набирая максимально возможную для такой загрузки скорость. Вообще в таких условиях следовало бы сбросить груз. Вот только как это сделать? Всё под завязку забито надёжно закреплёнными ящиками. Колонну замыкал танк, хаотично обстреливающий соседние дома. Видимо Казаков решил навести побольше шороху и помешать невидимому противнику. Жаль, что винтовка осталась на крыше. Сейчас, наверное, лежит, раздавленная обломками. Было во всём этом что-то странное, на что Андрей обратил внимание только сейчас. Зачем? Зачем эти неизвестные атаковали таким громким и мощным оружием две одинокие фигуры на крыше? Снимать часовых

ракетами или чем-то вроде того, это конечно интересно, но в этом нет никакого смысла. Почему не атаковали танк или запирающий выход грузовик? Тогда у отряда были бы очень большие проблемы. Но чего они всё-таки добивались сейчас? В этот момент с одного из домов сорвалась новая огненная стрела. Танк сразу среагировал, ударив по месту запуска и превращая целый сегмент дома в осыпающиеся руины, но было поздно. Ракета в считанные секунды преодолела дистанцию до первого грузовика, и вонзилась в просторный грузовой отсек. Ещё один оглушительный взрыв перекрыл все прочие звуки, блокируемый аудиосистемой.

Выглядело это красиво, по-своему. Как в замедленной съёмке, Андрей наблюдал за вспучившимся отсеком грузовика. Тот покраснел и взорвался, выбросив по другую сторону от попадания язык пламени. Отсек разорвало на лоскуты, разбрасывая вокруг слитки, опавшие на землю тяжёлым дождём. Несколько серебристых слитков ударили по нему, не причиняя никакого вреда. Судя по открывшемуся виду, грузовик лишился не только грузового, но и транспортного отсека, иссечённого взрывом. Никто не смог бы выжить, а значит у них первые потери. Почему-то машина не опрокинулась, продолжая гнать вперёд. Неужели водитель жив? Впрочем, бронекapsула кабины была очень серьёзной, равно как и защита основных систем. С домов сорвалась ещё одна ракета, летевшая, судя по всему, прямоком в грузовик, на котором как клещ сидел Андрей. В этот раз Казаков дей-

ствовал по-другому. С башни танка сорвалась встречная ракета, быстро набирая скорость и идя наперерез вражескому снаряду. Тот попытался уклониться, но встречная ракета повторила манёвр. Огненная вспышка в воздухе имела не менее чем семиметровый диаметр, заполненный ревущей пламенной стихией. Что за снаряды-то такие?

Грузовики резко повернули, уходя из сектора обстрела. Танк следовал за ними, сбив по пути ещё две вражеские ракеты и разворотив залпами соседние здания. Одна из последних ракет взорвалась у самой брони, сожжённая системами активной защиты, не причинив никакого вреда технике. Отряд благополучно покинул опасный кластер. Уже в лесу, на грунтовой дороге, повреждённый взрывом грузовик неожиданно съехал в канаву, глухо врезавшись в одинокую берёзу. Андрей соскочил с брони и подбежал к кабине, распахивая её. Она даже не была заблокирована. Водитель валялся на рулевой панели. Сиденье под ним было липким от натёкшей крови. Уже не спасти. Механик машины, сидевший рядом, был жив. Судя по всему, его только оглушило. Тонкая струйка крови текла из видимого Андрею уха. В пассажирском отсеке было кошмарно. Сидевшие там шесть бойцов оказались буквально под градом осколков, изрешетивших тела. Тонкий ручеёк крови тёк через почти что вырванную Андреем дверь. Выживших тут не было, как и ожидалось. Бережно вытащив водителя, он уложил его в окровавленный транспортный отсек, кое-как приладив дверь. Не время скорбеть.

Из открывшегося люка танка вывалился Илья. Через прозрачную маску его костюма было видно бледное, испуганное лицо. Андрей нервно усмехнулся, понимая, что его лицо, скорее всего, ничуть не лучше. Казаков подошёл к машине, озирая кровавое месиво в отсеке. Свиридов заметил, что на слабо укреплённом костюме друга виднеются вмятины. Оставить их могли только обломки здания. Вовремя, выходит, оттолкнул его прочь. Илья поймал его взгляд, и кивнул.

– С меня причитается. Ты сегодня спас мою шкуру от игры в лотерею Стикса. А так, глядишь, ещё поживу немного. Но что это вообще было?

– Я сам не понял. Что показали приборы танка?

– Ничего, Андрей. Ничего. Я отслеживал запуски ракет по их тепловому следу, но самих точек запуска и атаковавших нас не засёк. Слово их системы маскировки значительно превосходят наши.

Андрей едва не начал истерично смеяться.

– Хорошо, что наши системы боевой автоматики столь же значительно превосходят их. Нам срочно нужно на Базу. Мой багги приказал долго жить. Сяду за баранку этого монстра. Вроде основные узлы целы. Хвоста нет?

– Вроде нет. Мы его можем и не заметить, если они такие умельцы в маскировке. Ладно, выхода у нас всё равно нет.

Колонна снова пришла в движение. Андрей сел на место водителя, всё ещё липкое от крови, и протёр панель управления. По его команде двигатель, заглухший для экономии

энергии, запустился. Выбравшись из канавы, изувеченный грузовик покати́л в сторону Базы, прыгая на кочках неровной грунтовой дороги.

Глава 3

База

На Базе было беспокойно. Сразу стало понятно, что не только с их рейдовым отрядом случилось что-то странное. Уже на дальнем периметре, в нескольких километрах от стаба, на котором засела База, колонну остановил спешно установленный блокпост. Дорогу перекрывали два окопавшихся танка, около которых сустились люди в боевых костюмах, как две капли воды похожих на костюм Андрея. А тот был весьма хорошей модели, и кому попало его выдать не могли. Наверное, не могли. Кто знает, каков масштаб проблемы? Ещё в пути, Андрей несколько раз пытался связаться с капитаном Соколовым, но связь отсутствовала, равно как и связь с другими машинами. Сбросив всё на неисправности повреждённого грузовика, он решил на время отложить этот вопрос. Когда колонна встала перед блокпостом, он выскочил из кабины, и подбежал к соседней машине. Выпрыгнувший наружу водитель в облегчённом боевом костюме вопросительно посмотрел на него.

– Передатчик исправен? Мне надо связаться с Базой.

– Так нету связи-то, – водитель, будто извиняясь, развёл плечами. – Совсем нет, будто отрезало. Я конечно не по этой части, но, кажется, её специально глушат. Причём мощно

так, с самой Базы.

Поблагодарив водителя, Андрей побежал в начало колонны, к танку, где Казаков что-то бурно обсуждал с бойцом-часовым. Обсуждение явно зашло в тупик. Приблизившись, Свиридов смог услышать их перебранку.

– Что это, мать вашу, за чертовщина? – буйствовал Казаков. – По какой причине группа не может пройти в сторону Базы без досмотра груза?

– Приказ свыше. Досматривать весь транспорт, движущийся в сторону Базы. Никак не могу пропустить вас, господин штабс-капитан.

– Да вы сдурели что ли? У нас тут полные отсеки проклятых слитков. Их только разгружать часа два. А у нас срочные известия для штаба.

– погоди, Илья, – Андрей сразу вник в суть дела, невероятно быстро обдумывая варианты действий. – Часовой, хрен с тобой, сколько займёт осмотр машины без грузового отсека?

– Ну, минут пять, никак не меньше.

– Сойдёт. Вот что, – обратился Андрей к Казакову, – я поеду на своей. Грузовой отсек у неё снесло нахрен, а трупы в пассажирском – груз простой, надолго осмотр не затянется. Поеду напрямиком к управлению, попробую связаться с Соколовым. Он-то должен что-то знать. Кстати, часовой, что со связью?

– Докладывали по закрытому каналу, что глушат, госпо-

дин лейтенант.

Андрей подогнал к блокпосту изувеченный грузовик, и несколько бойцов быстро осмотрели его, немало ужаснувшись складу мертвецов. Желания задавать вопросы у них как-то резко поубавилось. Набирая ход, машина устремилась к Базе. Несколько раз на дороге попадались танки, спешно укрепляющие боевые позиции и не обращающие особого внимания на несущийся мимо грузовик, несмотря на всю необычность его полуразрушенного вида. А вот самого Андрея массив летающей крепости, воздушной боевой платформы, парящий над Базой, удивил прямо-таки до глубины души. Платформу предпочитали держать на земле, в качестве одного из строений лагеря. Летать высоко всё равно не получалось. Гуляющие поля черноты иногда каким-то образом выскакивали на визуальное свободное пространство, мгновенно выводя из строя электронику. На низком же полёте платформа была неоправданно уязвима, и такой дорогой техникой предпочитали не рисковать, используя её лишь для переброски особо тяжёлых грузов и групп разведки по давно проторённым маршрутам. Сейчас же, судя по вращающимся боевым модулям крупнокалиберных турелей, которым недалеко было до полноценных орудий, платформа была именно в боевом режиме, готовая в любой момент отразить вражескую атаку.

Бросив грузовик на пустой стоянке, ранее занимаемой танками, Андрей метнулся к главному входу. Видимо, его

узнали. Ничем иным не получилось бы объяснить быстро открывшуюся автоматическую дверь. На территории царил так называемый организованный хаос. Повсюду ходили люди в защитных костюмах, перетаскивая с места на место ящики. Около арсенала скопилась целая толпа народа, вытаскивавшая на свет божий всё новое и новое оружие, в том числе тяжёлое, державшееся от греха подальше под замком. Погасли вывески бара и публичного дома, единственных мест, где солдаты Базы могли сбросить пар, не сыграв со Стиксом в прятки – явное свидетельство введённого чрезвычайного положения. Пробравшись среди снующей толпы напрямик к зданию штаба, Андрей беспрепятственно вошёл внутрь. Система защиты опознала его костюм и не собиралась препятствовать войти в здание тому, кто имел на это полное право. По сравнению с хаосом снаружи, внутри было как-то пустовато. Хотя штаб и был герметичным строением, одним из жилых модулей, в которых можно было безопасно дышать, почти все, кого он встретил, ходили в защитной экипировке, хранившейся в специальных ячейках на случай разгерметизации.

Над кабинетом Соколова горела зелёная лампа. Владелец был на месте. Андрей вежливо постучал в дверь.

– Господин капитан, разрешите войти?

– Андрюша? – раздался удивлённо-радостный голос Соколова. – Это ты? Заходи быстрее.

Андрей вошёл в кабинет, воочию увидев старого вояку.

Тот закопался в каких-то бумагах, перекладывая их из стопки в стопку. Вид у него был неопрятный, что было нехарактерно для капитана. Жестом предложив Андрею сесть, Соколов уставился на него.

– Алексей Семёнович, что происходит?

– Молодец, Андрей, с седла рубанул. Мы под атакой. Хотя, судя по твоему виду, это ты и так уже понял. Рассказывай, да побыстрее. Потом я расскажу, что знаю, и что тебе можно знать.

Андрей, так быстро, как мог, описал произошедшее во время рейда. По ходу его рассказа, капитан всё больше мрачнел, даже не обращая внимания на бумаги у себя в руках.

– Какие потери?

– Семь человек, господин капитан. Шесть бойцов и водитель грузовика. Механик ранен, но не думаю что серьёзно.

– Считай, легко отделались, Андрей. Так вот, для начала, так сказать, новость дня. Стаб «Тихий» уничтожен.

Новость была действительно ошарашивающая. «Тихий» являлся одним из крупнейших стабов, расположенных на крайнем севере Долины, едва ли не на границе черноты. В соседний с ними кластер часто прилетало банковское отделение с полутонной золота, скупаемого Базой за боеприпасы и кое-какую технику. Места там были мирные, и крупная мертвечина была там редкостью. Однако стаб всё равно считался укреплённым, и взять его так просто, с наскока, смогла бы разве что сама База, если бы напала основными силами.

– И кто же смог сделать такое?

– А вот это мы хотели бы и сами узнать.

Соколов открыл голографическую панель, и повернул её к Андрею. Представшая картина была неприятной. Место, где ранее располагался стаб, узнавалось с трудом. Повсюду виднелись следы отчаянного сражения. На выгоревших стенах, сложенных из бетонных блоков, покоились останки защитников. Кое-где в стенах были пробиты солидные дыры.

– Видишь? Кто-то буквально выжег целый стаб, находящийся под нашим протекторатом, а мы и сделать-то ничего не можем, потому что не понимаем, кто такой наглый, и у кого вообще могло найтись столько оружия. И самое противное, что это не единственный случай. Пропала колонна техники с платиной, рейдовый отряд кластера К-81. Атакован неизвестными стаб «Берёзовый». Ракетная атака с дистанции, тип снаряда не опознали. Собрали совет штаба, но ничего дельного пока не придумали. Ввели чрезвычайное положение на Базе, глушим связь на сто вёрст окрест, общаясь лишь по закрытым каналам и отслеживая каждый шумок в эфире. Есть правда пара гипотез. Кое-кто думает, что наши недоброжелатели с Земли тоже нашли дорожку в Стикс, и сейчас вежливо просят нас потесниться. Не знаю, может ли это быть правдой. Все беспилотники подняты в воздух, обыскиваем местность на максимальной дистанции.

– Вижу. Плохо всё, – Андрей толкнул голографический экран, возвращая его в стол. – Что говорят извне?

– Ничего особенного. Обещали через шесть часов прислать дополнительную поисковую технику. Скоростные беспилотники, управляемые зонды. И малость людей в усиление. И вот на фоне всего этого, скажи мне честно, насколько сильно ты дорожишь своей шкурой?

– Не особо, – даже не раздумывая, ответил Андрей. – Шкура конечно дорога, но до трусости свою бережливость в этом вопросе не довожу. Я так понимаю, у тебя есть какая-то работёнка для меня?

– Да, и важная. Через пятьдесят два часа перезагрузится кластер К-70 «Мясорубка». Ты же знаешь, чем славен этот милый городок, похожий чем-то на Новый Йорк в Америке?

– Примерно, – воспоминания пронесли в голове неприятным каскадом. – Это был кластер, в который я попал во время первого рейда. И вроде как сейчас там всё такой же кошмар.

– Ну да, мясорубкой его не просто так прозвали. Но ценен он не экстремальными гонками с тухлятиной, а одним из институтов в центре. Эту информацию стараются не сильно распространять, но именно оттуда идёт едва ли не пятая часть всего нашего финансирования. Калифорний. Этот чёртов металл по-прежнему очень дорог на Земле, а там в одной из лабораторий несколько контейнеров с ним. Ну, его там, конечно, не так уж и много. Около двух килограммов, в совокупности. Только вот это на самом деле дофига и больше. Туда должен был отправиться Стервятник со своими ребя-

тами. Но, как ты, наверное, уже догадался, именно они перевозили эту несчастную платину, и сейчас непонятно даже где находятся их тела.

– Так ты хочешь, чтобы этот отряд повёл я?

Андрея не особо радовала перспектива посетить этот кластер. Сейчас он конечно уже окреп физически и духовно, но воспоминания о том неприятном визите всё ещё были крепки в памяти. Однако надо же когда-то преодолевать свои страхи. Тем более что за такую сложную миссию наверняка хорошо доплачивают. Доплачивают, да. Эта мысль вызывает только усмешку, учитывая, что за эти годы на счетах скопилось приличное состояние, больше половины процентов с которого уходит на благотворительность по воле самого Андрея. Ему оно особо и не надо.

– Да, лейтенант Свиридов, я хочу, чтобы вы собрали отряд, и вывезли груз калифорния из кластера К-70. Ввиду особого положения данной миссии, вам будет выделена малая летающая платформа.

– Платформа?

Андрей удивился. Не так часто штаб решал поднимать в воздух доступные летающие машины, ограничиваясь беспилотниками и зондами. Интересный шанс взглянуть на Долину с высоты птичьего полёта.

– Хорошо, господин капитан, я подчиняюсь вашему приказу. Людей в отряд мне разрешено набирать откуда угодно?

– Ну, Андрей, если они сами на это согласятся. Всё-таки

кластер в наших кругах известен. Если будет недобор, сообщите мне, наберём народ в приказном порядке.

Из кабинета начальства Андрей вышел в несколько тревожном состоянии духа. Вся эта история слишком плохо пахла, и чувствовалось что её последствия могут идти куда дальше, чем кажется на первый взгляд. Выйдя из штаба и вновь окунувшись в окружающую суету, он задумался. Что делать дальше? Однако после того как взгляд упал на упорно разграбляемый солдатами арсенал, план действий сложился сам собой. Для начала необходимо разжиться новым оружием.

Зайдя в высокую металлическую дверь, Андрей пошёл через арсенал. Люди расступались, уступая дорогу человеку в боевом костюме. Всё-таки такой и зашибить может ненароком. Стойки с тяжёлым ручным вооружением по понятной причине не пользовались популярностью. Выглядели-то они конечно пафосно, но управляться с этими массивными бандурами смог бы далеко не всякий стрелок. Нужен был опыт. Которого у Андрея было хоть отбавляй.

Сначала его взор пал на винтовку, точную копию той, что он оставил в рейде. Это привычное, удобное руке оружие. Но шанс так вольно грабить арсенал возникает не каждый день. Пройдя чуть дальше, он подошёл к стойке, на которой гнездились всего три винтовки, едва ли не в полтора раза превышавшие первый экземпляр. Называемые по старой народной привычке «слонобоями», эти винтовки были огра-

ничены для выдачи, так как считались бронебойными и были предназначены в основном для поражения техники. Разумеется, их техники, а не местных гражданских замухрышек, забрасываемых перезагружающимися кластерами. Выстрел такой винтовочки не только снёс бы тому элитнику голову, но и добрый кусок тулова в придачу. Зашкаливающая мощность для работы по живым целям. И вместе с тем, крайняя беспомощность в бою с массой. Хотя не совсем. В теории, выпущенный заряд смог бы пробить и пару десятков стоящих друг за другом медляков. Но для этого их ещё как-то нужно выстроить.

Забросив винтовку на плечо, где располагалось оружейное крепление костюма, Андрей выдернул из ящика под стендом пару картриджей со стержнями, засовывая их в специальные кармашки по левому боку. Винтовка есть, но одной винтовки явно мало.

На одной из полок лежал автомат. Классический, почти не поменявшийся со времени Великой Войны, когда был применён впервые. Тогда он назывался автоматом Фёдорова. Однако сходство было только внешним. Эта, в сравнении с винтовкой, сущая пукалка, имела огромную скорострельность и неплохую поражающую способность, если стрелять по начинающим мертвецам. Для элиты она, что слону дробина. Может и ранит, но не сильно, а скорее и вовсе не пробьёт брони пластин. Автомат тоже занял своё место на боковом креплении.

Следующим на очереди был меч. Да, странно конечно, но в мире Стикса оказались крайне полезны усовершенствованные варианты холодного оружия, в том числе и классические. На стойке висели десятки обычных сабель и шашек в ножнах. Но это явно было не то оружие, которое должно быть в руках у массивной боевой машины, которой по факту и являлся Андрей. Открыв специальный шкаф, он вытащил из него классический русский меч, обоюдоострый клинок в полтора метра длины, с удлинённой под массивную ладонь боевого костюма рукоятью. Клинок послушно лёг к разёмам питания, и по его ровной поверхности прошла волна вибрации, едва заметная невооружённым глазом. Виброклинок, вершина развития холодного оружия, рассекавшая плоть и сталь так же легко, как разогретый кухонный нож свежее масло. Конечно, настоящую броню это оружие вскрыть не могло, но этого от него и не требовалось. Оно было создано специально, чтобы рубить мертвяков. Прямой укол им, быть может, смог бы даже пробить пластину живого элитника. Уверенности в этом не было, потому что безумцев, возжелавших подраться с монстром «на кулачках» Андрей пока не встречал. Побродив ещё немного по арсеналу, он забил предназначенные для этого карманы костюма дисками импульсных мин и осколочно-тепловыми гранатами. Оставалось только затариться картриджами с едой.

Еда. В животе неприятно заурчало, и Андрей понял, что ничего не ел с момента отбытия с наблюдательного поста.

Можно конечно было добраться до склада продовольствия, и взять там пару ёмкостей, с уже привычной питательной жижой, безуспешно пытающейся копировать нормальные вкусы, но зачем оно надо, если он сейчас на Базе? Недалеко от публичного дома, несмотря на некоторую странность такого соседства, стоял крупный блок столовой, куда Андрей и направился. Пройдя через шлюзовую камеру, он оказался в просторном помещении, заставленном столами. С чмокающим звуком открылись крепления шлема, и впервые за долгое время он смог вдохнуть полной грудью воздух, обычный воздух, наполненный миллионами запахов, а не вычищенный до полной стерильности фильтрационной системой костюма. Пахло жареным мясом. Это он вовремя заглянул. Подойдя к массивному столу, предназначенному как раз для бойцов в боевых костюмах, он открыл панель меню и сделал заказ, маясь в предвкушении нормальной еды, едва ли не впервые за несколько месяцев.

Глава 4

Институт

В просторном десантном отсеке малой воздушной платформы было тихо. Шум работающих двигателей заглушался отличной звукоизоляцией, усиленной мощными защитными экранами. Платформы, дальние родственники винтокрылов, не испытывали типичных для боевых костюмов проблем с экономией энергии. Массивный блок энергетических ячеек мог бы обеспечить энергией целое отделение бойцов, и осталось бы ещё достаточно для полёта и даже ведения эффективного огня из восьми расположенных по периметру турелей и главного орудия под брюхом. Сидя в мягком кресле, Андрей изучал собранную им в спешке команду. Как и ожидалось, желающие отправиться в пекло «Мясорубки» на дороге не валялись, но отчаянные головы найдутся везде, если хорошенько поискать. Отряд состоял из пяти человек, не считая самого Андрея.

На противоположном кресле сидел здоровенный мужик, казавшийся ещё более здоровым из-за усиленной брони, такой же, как у Андрея. Его звали Игорь, и на Базе он был довольно известным человеком, являясь одним из лучших бойцов ближнего боя. На креплениях его костюма был закреплён виброклиннок, чуть больше того, который выбрал се-

бе сам Андрей. В руках он держал пугающе выглядящую секиру с широченным лезвием, сделанную на заказ на родине. Она не имела вибрационных функций, но и сама по себе была невероятно разрушительным инструментом, без каких-либо затруднений разваливавшим надвое тела даже успевших развиться заражённых, особенно учитывая силовые возможности костюма. Сейчас, пока высвободилось время от повседневной рутины, Игорь неспешно, с расстановкой, правил лезвие своего оружия небольшим оселком. Автоматическим заточным станкам, стоявшим в мастерских Базы, он не доверял. Своего рода фанатик, что тут скажешь.

Около откидного стола, в задней части отсека сидел мужчина без защитного костюма. Иммунный. Его звали Маркус, но настоящее ли это имя, никто не знал, да и не стремился узнать. Маркус не любил говорить о своём прошлом. Он был одним из редких случаев, когда пришедшие через перевал иммунные оседали в землях Базы, и вливались в её коллектив. В прошлой жизни он явно был военным инженером, или кем-то вроде того, но большинство его знаний являлись устаревшими для технологий их мира. В конечном итоге он обучился на сапёра, и уже два года отлично подвизался на этом поприще. Перед Маркусом на подмагниченном столе была разложена различная взрывоопасная техника. Подрывник проверял свои игрушки, комплектуя ими специальные подсумки. Важность такого человека в команде недооценить было трудно. На пути к цели препятствия возникают посто-

янно, и не всегда живые. Обвалившуюся стену не зарубить и не застрелить, а вот взорвать вполне можно. Да и расчистка пути взрывами, когда заражённые начинали переть особенно густо, была куда эффективнее даже самого ураганного огня.

Рядом с Андреем, сыто посапывая, сидел ещё один боец в костюме. Броня на нём была не такой тяжёлой, но в целом функционал был ничуть не хуже. Руки покрывала дополнительная сетка стальных ячеек, предназначенная для их стабилизации. Семён – именно так звали этого человека, был пулемётчиком команды. У его ног, на полу, лежал чудовищный агрегат, размером едва ли не с самого Семёна – скорострельный крупнокалиберный пулемёт. Разумеется, метал он не обычные пули, но названия по мере развития оружия так и не изменились, прочно закрепившись за техникой схожего назначения. Андрей и Семён были давно знакомы. Приходилось пересекаться во время патрулирования восточной границы, когда туда накатывали развитые твари, и доверять этому человеку можно было не сомневаясь.

Последними двумя членами отряда были рядовые стрелки, молодое пополнение, присланное Соколовым. Звали парней Алексеем и Леонидом. Собственно, как считал Андрей, они являлись во всём отряде самым слабым звеном. Как бы хорошо ни готовили их на Земле, мир Стикса всегда вносит свои коррективы. Тем паче, первая миссия, и сразу в мясорубку. Свиридов пробовал было возмутиться Соколову, и сбросить этот балласт, но тот справедливо заметил, что дру-

гих добровольцев всё равно нет, да и большинство бойцов сейчас рыщут по Долине в поисках неизвестного врага. Пришлось смириться и молча ожидать сюрпризов от этой парочки.

Система внутренней связи пробурчала недовольным голосом пилота:

– Приближаемся к границе «Мясорубки». Будем у неё через несколько минут. Господин лейтенант, зайдите, пожалуйста, в кабину. Нам следует обсудить некоторые моменты операции.

Андрей встал с жалобно скрипнувшего кресла, и под заинтересованными взглядами всей команды подошёл к ведущему в кабину люку. Приземлившись в пустующее кресло механика, он вопросительно уставился на пилота, пожилого мужичка в защитном комбинезоне. Свиридов не знал этого пилота лично, но Соколов отзывался о нём очень хорошо. По словам капитана, этот невзрачный без пяти минут пенсионер был лучшим пилотом, имевшимся на всей Базе. Пилот повернулся к Андрею, окинув его быстрым взглядом.

– Я надеюсь, господин лейтенант, вы понимаете, куда мы направляемся? Или стоит пояснить?

– Я кое-что знаю, но специфику воздушного проникновения не изучал. Есть какие-то существенные отличия от проникновения по грешной земле?

– Есть. В умирающем городе постоянно происходит нечто невразумительное, из-за чего инструкцией нам предписыва-

ется не приземляться. Я доставлю вас почти к институту и сброшу на тросе. Спуститесь по нему на крышу главного корпуса, а дальше всё в руках божьих, ну и ваших, немножко. Связь будет работать плохо, особенно сейчас, когда всё ещё действует глушилка Базы, так что мне придётся кружить над институтом на максимально возможной в этой местности высоте.

– А нам-то как дать вам знак, чтобы спускались и нас забирали?

– Вот это и есть главный аспект.

Пилот засунул руку в один из ящиков, стоявших рядом с ним, и вытащил из него что-то вроде пистолета с очень толстым стволом. Чуть присмотревшись, Андрей вспомнил, что это такое. В музее Великой Войны он видал такого монстрика. Сигнальный пистолет, чистая пиротехника, какой у бойцов Базы почти и не осталось. На шнурке, привязанном к пистолету, болтались несколько латунных цилиндриков с ракетами. Пилот бросил раритет в руки Андрею, и тот бережно поймал его. Устройство было очень простым, и разобраться с его использованием не составило труда.

– Как вытащите контейнеры, идите на крышу. Не буду говорить идти на крышу института, разное бывает. Идите на ту, на которую сможете пробиться. Чем выше, тем проще будет вас подхватить без риска. Как доберётесь, запускайте вверх ракету. Она яркая, даже через задымление будет видна, а там уж по приборам найду.

– Понятно. А какие конкретно могут возникнуть проблемы для боевой платформы в городе? Не мертвяки же на неё ползут.

– Ну, тут трудно сказать, – было видно, что пилоту тема неприятна. – Но в Стиксе чего только не случается. Лучше не поминать лишний раз лихо, пока тихо. А вот и кластер. Любуйтесь на него, красавца, чтоб ему пусто было.

Через широкие обзорные экраны кабины открывался вид на город. Настоящий город, не чета «Руднику», являвшемуся всего лишь кусочком какого-то промышленного посёлка. Небоскрёбы, шедевры неведомых архитекторов, возносились стальными пиками в небеса. Со стороны город напоминал дикобраза, ощерившегося длинными иглами. Над кластером поднимались столбы чёрного дыма. Разрушение было в самом разгаре. Платформа начала огибать город по дуге, выискивая подходящий проход вглубь. Резко развернувшись на месте, она полетела над широкой улицей на высоте в примерно двадцать метров. Экраны кабины непрерывно транслировали происходящее внизу. С облегчением Андрей понял что не ощущает того ужаса, который обуял его в первый раз, когда он увидел заваленные телами и залитые кровью городские улицы этого места. Привык, всё-таки. Внимательно уставившись на экраны, он осматривал пространство, и вскоре заметил искомое. Крупная элита с залитой кровью мордой с интересом смотрела на платформу. Решив что такая добыча не стоит траты сил, монстр вернул-

ся к пожиранию чьего-то изувеченного тела. Значит, элита уже прибыла на пиршество и стоит соблюдать максимальную осторожность. Впрочем, откуда ей тут взяться в больших количествах? Перевалы до сих пор под контролем, а по черноте эти монстры не ходят.

Наконец, показался институт. Видимо, он являлся частью старой застройки, так как самый большой его корпус по высоте не превышал пяти этажей. Вертолёт завис как раз над ним.

– Ну всё, дуй к своим, – пилот ободряюще хлопнул Андрея по плечу. – Постарайтесь найти цель в течение двух часов. А то тут иногда небоскрёбы разрушаются. Не хотелось бы, чтобы вас привалило.

Ободрённый столь странным напутствием, Андрей закрыл дверь кабины. В десантном отсеке все уже были готовы, собравшись около люка. Царило сосредоточенное молчание. Работа предстояла по-настоящему нелёгкая. Люк скользнул в сторону, и в тишину отсека ворвалось гудение двигателей.

– Ну, с богом, – Андрей пристегнул карабин троса к костюму, подёргав соединение, для надёжности. – Поехали, мужики.

Шаг в пустоту, и он уже скользит вниз. Мягкий магнитный тормоз системы спуска не позволяет слишком ускоряться, но и не замедляет сильнее необходимого. Ботинки коснулись поверхности крыши почти без удара. Отщёлкнутый трос улетел вверх, и уже следующий член команды начал

свой стремительный спуск. Андрей, держа в руках автомат, осмотрел крышу. В дальнем её конце, скрытая многочисленными вентиляционными трубами и техническими башенками лифтов, виднелась лестничная дверь. То, что он сейчас наблюдал, почти совпадало с переданными ему Соколовым планами этого здания, а значит, шанс найти ценный материал возростал. В таких операциях всегда был риск, процентов в десять минимум, что отправившаяся в рейд группа вернётся с пустыми руками. Стикс непредсказуем и любит зло шутить над своими обитателями.

Вся процедура высадки заняла всего несколько минут. Отряд двинулся вперёд, внимательно осматривая местность и стараясь издавать как можно меньше шума. Около двери на лестницу виднелись следы крови, но того, кто их оставил, на крыше не было. Андрей подёргал ручку, и понял, что дверь заперта. К сожалению, замок на этой двери был механическим, и встроенные в костюм системы взлома были бесполезны. Вперёд вышел Игорь, вставляя топор в узкую щель между косяком и дверью. Толстое лезвие вошло со скрипом, раздвигая металл двери. Осторожно поворачивая оружие на манер рычага, Игорь ломал дверь. Хрустнул запор, и дверь скрипуче распахнулась. Игорь резво отскочил в сторону, открывая путь стрелкам, уже готовым уничтожить потенциальную угрозу. Однако её там не было. Освещённая красными аварийными лампами лестничная площадка была пуста. На плитке пола были следы размазанной крови, судя по кото-

рым кто-то, бывший тут ранее, ушёл вниз. Семён поставил приклад пулемёта на пол и аккуратно перегнулся через перила, заглядывая вниз.

– Господин лейтенант, а где конкретно находится то, что мы ищем? Али по всем шести этажам прикажите шариться? – пулемётчик вопросительно посмотрел на Андрея.

– Девяти, – Свиридов мрачно усмехнулся. – Тут ещё три подвальных этажа должно быть, если это именно нужное нам здание. Обычно склад радиоактивных материалов находится именно там, в подвале.

Один из молодых стрелков, Алексей, удивлённо вскинулся. Известие о том, что искомое ими является радиоактивным материалом, его несколько удивило. По какому-то непонятному настоянию Соколова, отряд не был поставлен в известность о конкретном предмете поисков, но сейчас, на месте, смысла скрывать этого не было.

– Именно радиоактивных, бойцы. Довожу до вашего сведения, что нам нужно найти и извлечь не просто какой-то ценный металл, вроде золота или платины, а несколько контейнеров с радиоактивным калифорнием. От того, насколько успешно мы его добудем, в некоторой степени зависит щедрость содержания нашей базы. Насколько я понимаю, он уж очень дорогой. Ладно, двинули.

Отряд преодолевал этаж за этажом, не встречая никаких признаков иммунных или заражённых, кроме разлитой повсюду крови. Честно говоря, Андрея такое сильно трево-

жило. Конечно, мертвяки могли просто уйти отсюда на какой-нибудь шум на улице. Они такое любят. Но с такой же долей вероятности их могло что-нибудь сожрать, и вот от этого по спине пробежал неприятный холодок. Убивать ослабленную синтетическим ядом элиту, это совсем не то же самое, что столкнуться в ближнем бою со здоровой особью.

Первое тело, а точнее целая груда тел, попало на уровне второго этажа. Тут полегло не меньше семи человек, на которых виднелись обрывки белых лабораторных халатов. Учёные института. У всех были оторваны, а скорее даже откушены головы, которых нигде не было видно. Точно, элитник. Коридоры института были широки, и развернуться тут для средних размеров твари труда не составит. Андрей молча подал сигнал остальным, устанавливая третью, высшую степень тревоги давно отработанным среди бойцов Базы жестом. Остальные подобрались, готовые в любой момент начать бой.

На первом этаже было так же пусто, как и на предшествовавших. Лестница обрывалась, утыкаясь в бетонный пол. Очевидно, в подвал вела какая-то другая лестница, или же подвала не было вовсе, и тогда успех миссии виделся крайне сомнительным. Андрей открыл ведущую с лестничной площадки дверь, и осторожно выглянул наружу. В просторном холле, отделанном мраморными плитами, валялись несколько слегка объединенных тел. Над одним из них склонилась массивная фигура, отдалённо похожая на гориллу. Кусач. В

непропорционально длинных руках мертвяк держал человеческое тело, отдирая от него целые куски с жадностью дождавшегося до шведского стола голодающего, и прерывисто урча. Андрей снял с крепления винтовку, переводя её в бесшумный режим огня. Мощность значительно падала, как и пробивная способность зарядов, но кусач не та цель, ради которой может понадобиться основная мощь этого орудия. Хотя его кожа ороговела, она уязвима даже для пуль примитивных пороховых самострелов. Винтовка едва слышно кашлянула, испустив почти невидимую вспышку синего свечения, и кусач лишился головы. В споровом мешке таких заражённых всё равно никогда не встречалось стоящих вещей. Несмотря на это, Андрей поймал недовольный взгляд подрывника Маркуса. Ну да, он-то сам не иммунный, ценности этого барахла толком не понимает. Виновато пожав плечами, Андрей открыл дверь до конца.

– Разбиться на двойки, – тихо произнёс Андрей. – Ищите лестницу вниз или лифт. Лестницы тут может и не быть.

– А чего искать-то? – Маркус показал пальцем в дальний конец холла, где виднелись слабозаметные из-за аварийного освещения двери лифтов. Всего лифтов было три, но внимание привлекал центральный из них. Раздвижные двери буквально разворотили, погнув тонкий металл и деформировав до нерабочего состояния. Кое-где сталь была буквально порвана. Оптика костюма услужливо увеличила повреждения. Опять этот проклятый элитник. Рядом с лифтами нашлась и

дверь на подвальную лестницу. Андрей осторожно подошёл к центральному лифту и заглянул внутрь, готовый в любой момент открыть огонь на максимальной мощности. Шахта лифта была пуста. Сам лифт висел где-то на высоте между вторым и третьим подвальными ярусами. Из открытых дверей минус второго этажа струился свет.

По лестнице спускались аккуратно, каждую секунду ожидая нападения. Первый подвальный этаж был закрыт. Массивная стальная дверь, не чета той, что была на крыше, перекрывала проход. Открывалась она электронными пропусками, считыватель которых находился рядом. Взорвать её было возможно, но зачем, если искомое должно быть на втором этаже. По крайней мере, вся надежда была именно на это. А вот закрытая дверь следующего этажа, хоть и была ожидаема, заставила Андрея поморщиться, словно от головной боли. Взрывать, и никак иначе. Можно конечно было спуститься по шахте лифта, но по какой-то причине в наборах снаряжения не было тросов, способных безопасно опустить людей в тяжёлых боевых костюмах. А пускать в одиночку слабозащищенных, в месте, где предположительно гуляет элита, было бы, мягко говоря, глупо. Искать пропуск для второго яруса? Так что толку-то, если считыватель обесточен. Да и поди найди в этом кладбище один-единственный кусочек пластика. Кивнув Маркусу, Андрей и остальные члены отряда поднялись наверх.

Маркус деловито постучал по двери в нескольких местах,

довольно кивнул, и открыл один из своих увесистых подсумков. Андрей сразу узнал импульсные мины, которые он и сам использовал, пусть и довольно примитивным образом. Достав сразу два диска, подрывник установил их в тех местах, где предположительно должны были находиться дверные запоры. Нацепив на голову болтавшийся до того у него за спиной шлем, Маркус ещё немного поколдовал над дверью и быстро побежал к остальным. Через несколько секунд раздался противный резкий звук, и толстенная бронированная дверь, словно получив увесистый удар кулака какого-то великана, распахнулась. Удерживавшие её стальные штыри запоров выворотило вместе с куском стены. Да, технологии – великая сила. Маркус довольно осмотрел дело рук своих, такое простое с виду, и столь сложное в исполнении.

На втором этаже царил разгром. Около входа валялось пять довольно сохранных трупов в лабораторных халатах. Длинный коридор с дверьми по обеим сторонам освещали встроенные в потолок длинные светильники. Это было не аварийное освещение, даже странно, отчего так. Около раскрытых дверей лифта виднелись огромные царапины, явно не дело рук человеческих. По очереди открывая двери и готовые в любой момент атаковать спрятавшегося за ними монстра, бойцы обследовали этаж. Как выяснилось, в обследовании было мало смысла. Одна из последних дверей на этаже была помечена знаком радиоактивной опасности, одинаковым, наверное, во всех, или, по крайней мере, в боль-

шей части миров. Выбив замок выстрелом из винтовки, они вошли внутрь. В небольшой, примерно шесть на шесть метров комнате, все стены которой покрывали странные металлические трубочки, лежало множество белых ящиков, помеченных значком радиации. Игорь стоял в проходе на страже, угрожающе покачивая топором, пока остальные бойцы перебирали контейнеры с различной маркировкой. Торий, плутоний, палладий. Всё не то. Взломав один из ящиков, запертый на ключ, Андрей извлёк на свет божий тяжеленный чемодан и, наконец, увидел маркировку калифорния. Весил чемодан никак не на обещанные Соколовым два килограмма металла, но видимо такая масса обеспечивалась какими-то защитными приспособлениями внутри. Открыв защёлки, Андрей приоткрыл чемодан, заглядывая внутрь. Защитная система костюма протестующее возопила, предупреждая об опасности содержимого. Внутри лежали крохотные кусочки металла, каждый в своей персональной ячейке. И было их немало.

– Уходим, – захлопнув крышку, Андрей пошёл к коридору. – Задание выполнено.

Свет неожиданно начал мерцать. Неприятный урчащий звук, пробирающий до мозга костей, раздался откуда-то сверху. Панели потолка, метрах в десяти дальше по коридору, покрылись трещинами. Андрей бросил чемодан, скидывая винтовку. Остальные последовали его примеру, насколько вообще позволяло пространство коридора. Потолок с глухим треском обвалился, и в скоплении образовавшейся пыли

и мерцающего освещения, все увидели её – огромную элиту, с ног до головы измазанную в крови. Монстр, казалось, улыбался жуткой улыбкой маньяка-убийцы. Мигнув особенно ярко, свет погас.

Глава 5

Крушение

Неожиданно обрушившуюся темноту разорвали голубые вспышки выстрелов. Системы боевых костюмов перешли в ночной режим, обратив темноту серым полумраком, но нескольких мгновений слепоты элите хватило, чтобы подобраться вплотную к наглым людям. Элита была быстра. Очень быстра. С нечеловеческой скоростью, она бросалась от стены к стене, уклоняясь от огня своей растерянной добычи. Несколько зарядов всё-таки задели монстра, но не серьёзно, лишь ещё больше разозлив эту бронированную громаду. Рывком оказавшись около людей, мертвяк с силой ударил стоявшего впереди Илью, и тут же с шипением отдернул лапу, обожжённую силовыми полями. Тем не менее, нанесённый удар был очень силен. Массивный боевой костюм отлетел назад, лишь чудом не раздавив Маркуса, вовремя успевшего отпрыгнуть. Пулемёт рычал, осыпая элиту сотнями зарядов, оставлявших на её броне небольшие выщерблины. Андрей вскинул ствол винтовки, целясь прямо в голову твари, но быстрый, едва уловимый удар лапы, впечатал в стену и его. Словно в замедленной съёмке, он наблюдал как тварь, схватив поперёк туловища молодого стрелка Леонида, разрывает его пополам. На пол, и на застывшего в ужа-

се Алексея, хлынули потоки тёплой крови и выпадающие из мёртвого тела внутренности. Элита торжествующе заурчала, воздевая лапы с останками Леонида к потолку.

И в этот момент, что-то произошло. Монстра словно заклинило. Он застыл в одном положении, затихнув, и лишь слегка покачиваясь, как дерево на ветру. Ещё не оправившийся до конца от удара, Андрей наблюдал за Маркусом, приближающимся к монстру. Маркус приближался неспешно, словно шёл навстречу любимому другу. Андрей смотрел, испытывая благоговейный восторг. Так вот они какие, дары Стикса. На Базе о них ходило много слухов, да и иммунные кое-что показывали, но были это в основном всякие глупости, мало чем полезные в реальном бою. Оказавшись едва ли не в метре от монстра, он резким движением выхватил из подсумка диск импульсной мины, и впечатал его прямо в грудь элиты, отшатнувшись назад. Монстр, словно очнувшись от сна, с недоумением посмотрел на жалкое человеческое существо, спешно от него убежавшее, и бросил верхнюю часть трупа, намереваясь ударить наглеца. В этот момент мина сработала. Монстр, получивший чудовищный удар в грудь, отлетел к самому лифту, преодолев не меньше десяти метров. Мина видимо была усиленной. Установлена она была не совсем правильно, так что часть волны пришлась на Маркуса и залитого кровью Алексея, отбрасывая их в другую сторону, к уже успевшему оправиться от удара Илье.

Элитник поднялся. На его грудных пластинах, потрескав-

шихся и частично развалившихся, виднелись выступающие пузыри и какая-то коричневая жижа. Монстр пошатнулся, и злобно заурчал. Это было странно, очень странно. Андрей знал, что элита куда умнее обычных монстров, и знает, когда надо отступить. Так почему же она так упорствует? Она не может быть голодна, еды тут столько, что хватит целой армии таких тварей. Так почему же? Не вставая, Андрей поднял винтовку. Ствол загудел, накапливая заряд. Семён, меньше всех пострадавший в этой разборке, продолжал стрелять. Иногда заряды пулемёта достигали плоти, проходя через повреждённые сегменты брони и причиняя элите немалое неудобство. Но убить её таким образом не получится. Монстр с обречённым упорством шагал вперёд. Андрей направил ствол прямо на её башку, выведя данные прицела на экран костюма. С громким треском разряда молнии, и яркой вспышкой, слегка разогнавшей коридорный мрак, заряд отправился в полёт. Монстр не уклонялся. Он даже не заметил атаки, снёсшей ему нижнюю челюсть и разворотившей изнутри споровый мешок. Тело с грохотом осело на пол, словно робот, у которого закончился заряд.

– Сдох? – поинтересовался на удивление спокойный Семён, меняя картридж в своём скорострельном чудище.

– Сдох, – Андрей поднялся с пола, проверяя целостность костюма, – после таких ранений они не живут.

Вставший Илья недовольно поморщился, потирая грудь. Даже под защитными силовыми полями виднелась неболь-

шая вмятина. Ну и дури в этой твари было. Рядом Маркус придерживал Алексея. Тот опорожнял желудок. Не выдержал всё-таки зрелища своего товарища, разрываемого надвое. Хорошо, что костюмы предусматривали такой вариант, и юнец не захлебнётся в собственной блевотине. Через специальный клапан, она под давлением выбрасывалась наружу, пачкая пол вокруг и поверхность костюма. В этой ситуации Маркусу не позавидуешь. Он ведь единственный, кто может в полной мере оценить запах, не защищённый воздушными фильтрами.

Андрей проверил сохранность чемодана и открыл на боковом экране часы.

– Господа, я понимаю, что всем сейчас тяжело, но нам нужно торопиться. Это далеко не единственная элита в этом городе, а я не особо горю желанием вычищать эти Авгиевы конюшни. Павших оплачем после, ходу!

– Надо забрать, – почти простонал Алексей. – Забрать труп Леонида...

Илья кивнул, вытаскивая из-под сумки прочный мешок из синтетического волокна. Сдёрнув с разорванного трупа остатки защитного снаряжения, он уложил покойного в мешок. Конечно, собирать разбросанные вокруг кишки он не стал, но Алексей и не возражал. Поднявшись, он поднял с земли бесхозный теперь второй автомат, и закинул его на плечо.

Наверх поднимались в полном молчании. На крыше по-

прежнему никого не было. Андрей вытащил из кармана сигнальник, к счастью не пострадавший в бою, и вставил в него одну из ракет. Платформы нигде не было видно, но звук двигателей иногда долетал. Подняв сигнальник вверх, Андрей выстрелил. Яркий сгусток зелёного огня взлетел над домами. Звук двигателей усилился, и вскоре платформа зависла над крышей. Вниз скользнул трос. Когда вся команда оказалась на борту, Андрей распахнул дверь, вваливаясь в кабину. Пилот одобрительно кивнул.

– Быстро вы, уважаю. И даже успели на ту же крышу. Хотя без потерь не обошлось, да?

– Да, – Андрей кивнул. – Нарвались на элиту в закрытом пространстве. Одного порвали надвое. А что значит «успели»?

– Ну, соседний небоскрёб имеет склонность заваливаться, причём прямиком на институт. Первым-то этажам ничего, а вот вершину один раз всю разрушило. Той группе пришлось тогда через соседнюю высотку прорываться на тамошнюю крышу. Половина состава полегла, причём по глупости. Ладно, пора домой.

Разогнавшись, платформа понеслась в сторону границы кластера. Активность на улицах уже поутихла. Начинаящие заражённые разбежались в поисках пищи. Кое-где пировали развитые заражённые, но их было немного – лотерейщики, топтуны, несколько кусачей и даже стайка руберов. Наверняка была и элита, но она наверное сейчас собралась ближе к

центру, охотясь на последних выживших, если такие вообще есть. Краем глаза Андрей заметил на горизонте, у границы города, что-то чёрное, заворачивающее по дуге.

– Беспилотник?

От вопроса Андрея пилот вздрогнул, быстрым жестом увеличивая изображение на своей части монитора. Голос пилота стал каким-то напряжённым и даже немного безжизненным:

– Не наш беспилотник.

Андрей не сразу понял, что это значило. Однако когда, наконец, осознал, резко распахнул люк десантного отсека. Команда в недоумении уставилась на командира.

– Всем закрепиться, у нас очень большие проблемы.

В этот момент платформа резко наклонилась, и Андрей с силой ударился шлемом об открытый люк. Бойцы упали на пол, сразу же поднимаясь, и рассаживаясь по креслам. Лишних вопросов у них сейчас не возникало. Андрей и сам прыгнул в кресло механика, пристёгиваясь магнитными лентами. Люк, так и не закрытый, болтался на креплениях. Кое-как дотянувшись до стопорной рукоятки, Андрей заблокировал его в открытом положении, и сразу же уставился на экраны. Их атаковали. Напряжённый пилот бросал машину из стороны в сторону, уклоняясь от огненных стрел. Вражеский беспилотник падал на землю, испуская клубы дыма. Основной калибр платформы поработал, снеся заднюю часть аппарата подчистую. До границы города оставалось совсем немно-

го. Свиридов не успевал отслеживать всё, происходящее вокруг. Пилот виртуозно менял обзор экранов, управляя платформой так, будто она была его неотъемлемой частью. Казалось, они вот-вот вырвутся из этой ловушки. В этот момент сразу три огненных росчерка устремились к платформе от домов на окраине. Не видя иных вариантов, пилот развернул машину, хитрой спиралью удаляясь обратно в скопления домов. Одна из ракет врезалась в высотку, разнеся угол здания в клочья. Вторая неожиданно упала куда-то вниз, то ли потеряв цель, то ли сменив её по какой-то причине. Оставалась лишь одна ракета, но и ей было не сравниться с платформой, управляемой настоящим асом пилотирования.

Андрей наморщился, пытаясь понять, откуда такое гнетущее, нарастающее ощущение опасности. Такое же, как тогда, на крыше склада. Ракеты им не страшны, пилот своё дело знает. Если они подойдут слишком близко, их собьют турели, пусть даже платформу и заденет взрывом. Так откуда же этот густеющий с каждой секундой страх?

Пилот совершил очередной вираж, сбрасывая с хвоста третью ракету, и вновь на огромной скорости, казавшейся небезопасной даже в чистых небесах, ринулся прочь из кластера. В этот момент с соседнего здания в каких-то десяти метрах от машины сорвалась очередная ракета. Дистанция была слишком мала для уклонения. Сразу четыре турели загудели, силясь уничтожить угрозу. И у них почти получилось. Ракета взорвалась в паре метров от корпуса, с си-

лой толкнув платформу в сторону. Силовые экраны взвизгнули, кое-как спасая корпус, но вот левый двигатель, попавший под удар, полностью защитить они не смогли. В кабине загорелись красные огоньки, не сулившие ничего хорошего. Платформа закрутилась, теряя управление, и со всё возрастающей скоростью понеслась к земле. Андрей молчал. Парализованное ужасом горло не могло выдавить из себя ни звука. Пилот яростно матерился, проклиная всё на свете, и пытался сделать что-то с вышедшей из-под контроля машиной.

Платформа вздрогнула, когда и так повреждённый левый двигатель вонзился в стеклянный бок высотки, разрушая хрупкие перегородки. Наткнувшись, в конце концов, на несущий столб, платформа задрожала. Левый двигатель с хрустом разваливался, резко бросая технику на борт. Они падали прямо на городскую улицу. У пилота, наконец, что-то получилось. Уцелевший двигатель яростно взревел с совершенно нехарактерным для себя шумом, и машина резким толчком вонзилась в стену здания, разбивая стеклянные панели. От страшного удара, от которого не смог защитить до конца даже боевой костюм, Андрей потерял сознание, слыша приглушённый грохот и яростный визг рвущегося металла.

Очнулся он резко, толчком, скривившись от боли во всём теле. Чуть треснувший экран шлема показывал, что всё в порядке. Костюм остался герметичным. Пошевелившись, и убедившись, что серьёзных повреждений нет, Андрей осмотрелся. Платформа лежала носом вниз. Экраны разнесло

вдребезги, разворотив кабину. Было просто чудом, что сам Андрей жив. Боевой костюм не подвёл. С пилотом чуда не случилось. Андрей печально посмотрел на скрючившуюся в кресле фигурку человека, имени которого он так и не узнал. В груди пилота торчал искорёженный кусок металла, пробивший насквозь приборную панель. Отстегнув магнитные ремни, Андрей встал на наклонившийся пол и посмотрел вверх. Люк сорвало, заклинив поперёк прохода. Проверив закреплённый сбоку виброклинки, к счастью не пострадавший при крушении, Андрей срезал петли, отбрасывая люк в сторону. На него сразу же плюхнулась верхняя половина покойного Леонида, тараща в пространство пустыми глазами. Осторожно отбросив останки в сторону, Андрей потянулся, поднимаясь в десантный отсек.

Люк был распахнут, выходя в какое-то просторное помещение. Судя по всему, машина пробилла несколько этажей и остановилась лишь тут, носом оказавшись на одном ярусе, а десантным отсеком на другом. Какое, однако, хлипкое здание. Игоря в кабине не было. Дорожка крови от его сидения вела к открытому люку, скрываясь за поворотом. Маркус висел в кресле, глухо постанывая и зажимая плечо, пропоротое острым осколком стекла. Семён барахтался в заклиненных ремнях, приветливо кивнув Андрею. Вот ведь неунывающий оптимист. Юный боец был без сознания, но вроде жив. Перерезав мечом ремни пулемётчика, Андрей подошёл к Маркусу. Рана была серьёзная, но не слишком. На иммунных и

не такое зарастает за считанные дни, если они свою противную водичку своевременно посасывают.

– Терпи, казак, атаманом будешь.

Резко дёрнув за стекляшку, Андрей вырвал её из раны, тут же зажимая порез предварительно распечатанным пакетом первой помощи. Умная ткань тут же сама облепила рану, поглощая кровь и заполняя повреждённое пространство. Новые волокна плоти будут прорасти прямо сквозь неё, одновременно растворяя эту материю, полностью состоявшую из регенерина, особого заживляющего порошка, продававшегося на родине Андрея в любых аптеках. Больно уж полезный был состав в таких вот неожиданных ситуациях.

Семён уже привёл в чувство Алексея, непонимающе озиравшегося. В дальнем конце, под столом, обнаружился чемодан с калифорнием. Андрей осторожно взял его в руки и закрепил у себя за спиной, на месте где обычно крепилась винтовка. Винтовка теперь не скоро окажется в креплениях. К счастью, она тоже уцелела. Проверив сохранность её оборудования, Андрей ещё раз осмотрел разбившийся аппарат. Интересно, куда всё-таки делся Игорь? Даже свой вибротрикоп не взял, оставив в креплении рядом с креслом. А вот секеры нигде видно не было.

– Отряд, уходим. В городе неизвестные враги, нужно как можно быстрее его покинуть. С собой брать только самое необходимое.

Выбравшись из отсека, Андрей посмотрел на пол. Крова-

вые следы, скорее всего принадлежавшие пропавшему члену отряда, уходили вглубь здания. Он осторожно пошёл по ним, и заглянул туда. Игорь стоял в десятке метров дальше, на коленях. Рядом сиротливо валялся топор. Боец не шевелился, будто уже был мёртв. Андрей приблизился, и сразу же понял в чём дело. Броня шлема Игоря была пробита насквозь. Нарушенная герметичность. Подойдя к нему, Андрей щёлкнул замками шлема, и откинул его в сторону. На него уставились лишённые человеческих эмоций, движимые лишь голодом глаза. Существо, которым стал Игорь, дёргалось, явно пытаясь пошевелиться, но костюм лишь слегка вздрагивал, не подчиняясь командам захватившего его тела. Режим полной неподвижности. Перед тем, как стать чудовищем, заражённый Илья активировал этот режим, заковывая самого себя в неподвижную клетку. Подошедшие сзади бойцы со страхом наблюдали за запёртым мертвяком, ещё недавно бывшим их другом.

– Ты был настоящим бойцом.

Приставив ствол к виску Игоря, Андрей выстрелил, обрывая искажённую жизнь. Обернувшись к команде, он внимательно осмотрел всех.

– Я надеюсь, если возникнет подобная ситуация, вы сумеете сделать правильный выбор. Такой же, как сделал он.

Бойцы нестройно кивнули. Семён подхватил с земли брошенную секиру, и закрепил её у себя за спиной.

– Отправлю его родне.

Андрей молча развернулся, вытаскивая из разъемов костюма Игоря энергетические блоки. Им они сейчас будут нужнее. Свалив в ещё один мешок блоки вместе с капсулами питания, он отдал мешок Алексею, и они двинулись к лестнице вниз. Предстояла долгая, и очень опасная дорога через кишасий заражёнными город. Впрочем, самих заражённых Андрей сейчас не очень боялся. А вот таинственных недоброжелателей, уже второй раз вставших на его пути, волей-неволей приходилось опасаться. Кто они, и что им вообще нужно?

Глава 6

Столкновение

Остатки отряда спускались по лестнице вниз, прислушиваясь к каждому звуку. В городе всё ещё слышалась возня заражённых, но она не шла ни в какое сравнение с бурлящим хаосом первых часов после переноса. Редкие взрывы, треск разрушаемых зданий и торжествующее урчание заражённых, радующихся этому празднику плоти, этому шведскому столу, так любезно предоставляемому им породившим их миром.

Здание, в которое они столь удачно врезались, являлось каким-то офисным комплексом. По пути вниз Андрей успел упокоить трёх заражённых, которым не повезло сунуться на лестницу. Двое были убиты из винтовки в бесшумном режиме, даже не успев поднять голову на шум отряда. Третий успел заурчать, прежде чем его рассёк надвое виброклинок, но пришедший ему на подмогу заражённый тоже не прожил долго. Лестница, к счастью, оказалась не основной, а чем-то вроде пожарной, и многие из выходивших на неё дверей были заперты. Внизу обнаружился аварийный выход. Он тоже был закрыт на всё ещё работающий магнитный замок. По всей видимости все эти выходы должны были открываться только во время пожарной тревоги, а это здание по какой-то

причине огонь сегодня миловал. Не мудрствуя лукаво, Андрей рассёк замок пополам, перерезая заодно и питавшие замки кабели. Дверь открылась, выпуская их в переулок.

Место для выхода оказалось весьма неплохим. Узкий переулок между двумя высотными домами был забит всяким хламом, вроде кубов спрессованной макулатуры и пустых бутылок из-под воды. Как по заказу напротив металлических ворот стоял частично загруженный мусоровоз. Массивная машина. Андрей задумался. Конечно, можно было попытаться пройти через город тихо, благо не так уж далеко было до спасительной границы кластера. А дальше-то что? Мало того, что тихо пройти через город будет невероятно трудно из-за кишящих кругом низших заражённых, так ещё и непонятно, что делать потом. До Базы путь не близкий, а транспорта в окружающих Мясорубку лесах не так уж и много. За забором урчал одинокий заражённый, то ли учуявший запах Маркуса, то ли просто заинтересовавшийся, что это за закрытый от него проход. Скорее уж второе. Не защищённый герметичным комбинезоном Маркус наверняка пах для тварей как вкусный обед. Какое упущение. Дёрнув на себя дверь машины, Андрей заглянул в салон. Маленький. Усиленную силовую броню сюда точно не впихнуть.

– Поедем на нём? – подошедший Маркус отеснил Андрея, залезая в салон. Андрей подтверждающее кивнул, и подрывник сразу начал возиться с приборной панелью, отковыривая её небольшим ножом. Старая машина, с ещё обыч-

ной системой зажигания. Пошаманив там минут пять, Маркус соединил несколько проводков, подавая питание напрямую на зажигание. Двигатель тихо заурчал в такт собирающимся на шум низшим заражённым, испытывавшим на прочность металл ворот. Почти силой запихнув в кабину Алексея, Андрей запрыгнул на крышу мусоровоза к уже сидевшему там Семёну. Отсюда открывался превосходный вид на улицу, по которой уже со всех сторон ковыляли медляки и даже несколько ползунов.

– А мы сегодня популярны, – Семён с не совсем здоровой улыбкой озира́л заражённых. – Смотри, командир, сколько публики собралось.

– Главное, чтобы более почтенная публика не явилась на наш концерт. Поехали! – Андрей постучал по крыше кабины, и двигатель взревел. Машина разогналась и вынесла ворота, разбросав в стороны всех собравшихся около них тварей. Свернув, машина понеслась по дороге прочь из города. Встречные машины мусоровоз аккуратно огибал или сбивал в сторону. Технику Маркус не жалел, понимая что жизнь дороже. Несколько раз на дорогу выскакивали рубли, пытались преследовать машину, но короткие пулемётные очереди быстро отбивали у них желание гоняться за такой кусачей добычей, и они возвращались к поеданию более доступного мяса. Высотная застройка уже начала перерастать в малоэтажную, что было хорошим знаком. Значит, конец кластера не так уж и далеко. Всё это время Андрей внимательно

следил за округой, и лишь потому успел вовремя заметить вспышку и огненный снаряд, устремившийся к ним. Опять эти уроды. Как они вообще поняли, что кто-то выжил после крушения? Или им настолько важно, чтобы никто не ушёл?

– Поворачивай, Маркус, ради всего святого, влево!

Маркус мгновенно отреагировал на крик Андрея и его стук по крыше, выкрутив руль. Тяжёлая машина свернула за угол, уходя от удара. Ракета вонзилась в шестиэтажный дом с громким взрывом. Кирпичи разлетелись вокруг, один из них прилетел прямо в лицо Семёну. На прочном шлеме остались несколько царапин, но сам факт был неприятен. Этак и правда, сегодня ещё одному придётся сыграть в лотерею Стикса.

Мусоровоз всё же не смог вписаться в поворот до конца. Словно поскользнувшись, он с грохотом завалился на бок. Скорость к тому моменту уже упала, и потому особого урона от падения не было. Андрея сбросило в сторону. Броня погасила удар об асфальт, и он быстро поднялся, озираясь. Из свободной двери кабины уже выбирались Маркус и Алексей. Оба были невредимы.

– Быстро, в здание.

Четвёрка перебежала улицу, скрываясь в дверях какого-то магазинчика. Судя по всему, тут торговали выпечкой. Маркус невозмутимо схватил с одной из полок кусок пирога и впился в него зубами. Андрей подавил всколыхнувшуюся было зависть. Подрывнику действительно нужно было подкрепиться. Он-то питаться капсулами не сможет, как бы они

ни были неприятны на вкус.

Всё затихло. Будто и не было никакой атаки. Лишь мусоровоз со всё ещё не заглушим двигателем валялся поперёк улицы, да откуда-то сверху с приглушённым стуком падали на асфальт кирпичи.

И что же делать дальше? Андрей осматривал улицу, в поиске альтернативных вариантов. Скоро сюда как пить дать придут заражённые, и что с ними тогда делать? Отбиваться, пока очередная ракета не снесёт ко всем чертям этот магазин? Очень весёлые перспективы.

Неожиданно, взгляд его зацепился за какой-то объект. Каменные бортики, и знак с большой латинской литерой «М». Метро? Вспомнив про примерную карту города, выданную Соколовым, он открыл её на экране костюма. Трещины мешали нормально видеть, но слегка подкрутив яркость, он смог различить то, что хотел. Да, на планах был метрополитен, схемы которого украли с серверов этого несчастного городка, и почти каждый раз он был именно таким. Исключения случались, но незначительные. Определив их примерное местоположение по адресам, он нашёл этот спуск в метро. Одна из веток почти идеально шла к концу кластера, выходя из-под земли метрах в двухстах от него, и переходя в наземную железную дорогу.

Андрей закрыл карту, и обратился к отряду:

– Господа, план таков. Сейчас очень быстро, рывками, идём к вон тому спуску вниз. У нас только один вариант –

выбираться из города через метро.

Маркус посмотрел на него как на умалишённого.

– Господин лейтенант, вы уж конечно простите, но ваш план ничуть не безопаснее. Сколько народу было там, под землёй? И сколько сейчас там бродит заражённых?

– Дельное возражение. Но шансов пройти через подземку у нас больше, чем шансов выбраться по поверхности. Я не знаю, сколько тут этих уродов с ракетами, но, судя по всему, много. Под землёй мы невидимы, а системы ночного зрения в костюмах и твоём шлеме дадут преимущество перед мертвяками, которые будут ориентироваться только по запахам и звуку. Всё, рванули. Времени у нас в обрез, скоро сюда набегит столько заражённых, что лучше сразу повеситься, чем их всех истреблять.

Отряд покинул магазин и побежал к метро, растянувшись цепочкой. Со стороны соседних улиц уже слышалось урчание мертвецов, искавших источник недавнего шума. У входа в подземку стоял один из них, не успевший даже отреагировать на снёсший ему голову клинок.

Внизу было темно. Метро обесточено, и это им очень на руку. В просторном подземном переходе и у касс было пусто. Валялись несколько обглоданных до костей трупов. За бронированным стеклом одной из касс вроде как бродила какая-то тень – видимо, заразившийся кассир. Несколько неупокоенных душ, урча, жрали чьё-то тело близ турникетов. Заслышав приближающихся людей, заражённые заур-

чали громче, словно приглашая присоединиться к трапезе. Очередь едва слышных выстрелов из автомата Алексея, и мертвяки, наконец, затихли. Спустившись в тоннель по короткому заглохшему эскалатору, они оказались в главной зале. И вот тут Андрея пробрало. По платформе бродили десятки, если не сотни заражённых, поедая валявшиеся рядом трупы. В окружающем урчании любые звуки тонули, становясь совершенно неслышимыми. Андрей коснулся пальцами шлема Маркуса, посылая на тот текстовое сообщение. Маркус кивнул и достал из своего подсумка цилиндр гранаты, снабжённый специальной пращей из лески. Раскрутив смертельный снаряд, он послал его далеко в зал.

С громким хлопком заряд взорвался. Не менее десятка заражённых упали. Может, убило и не всех, но на шум и новые трупы побежали почти все мертвяки на станции. Это был отличный шанс пройти дальше. Спрыгнув на рельсы, уже слегка покрывшиеся прибывающей водой, группа двинулась по ним к следующей станции, стараясь не привлечь внимания жуткой свалки безумцев. Уже скрываясь в проходе, Андрей заметил, как на станции появились новые действующие лица – несколько кусачей и один рубер. Видать, на шум явились. Про себя, Андрей порадовался что на этот шум не решила заявиться какая-нибудь гуляющая элита. Уж от неё-то в темноте вряд ли получилось бы скрыться.

Тоннель казался бесконечным. Вдоль стен тянулись толстые жилы кабелей. Несколько раз они натыкались на заблу-

дившихся в темноте мертвяков, быстро прекращая их существование. Впереди виднелась другая станция, и тут уже Андрей скрипнул зубами от досады. Ну что за невезение? До цели оставалось совсем немного, и станция, на которой работало освещение, совершенно не входила в их планы. Подойдя к самой границе освящённой зоны, он осторожно выглянул наружу. Станция была пуста. Почти пуста. Несколько ползунов, словно испытывая дикий страх, пытались ползти вверх по эскалатору. Это был очень, очень плохой знак. Низшие заражённые разбегаются только тогда, когда рядом находится какая-то высшая стадия в плохом расположении духа. Впрочем, иного варианта, как двигаться вперёд, всё равно не было. Одна элита уже умерла сегодня, так почему бы не умереть и второй? Вспоминать о том, что за жизнь элиты пришлось заплатить жизнью своего бойца, Андрею не хотелось.

Пригнувшись ниже края платформы, они осторожно проползали освещённый участок. Вокруг было тихо. Медляки почти не урчали, и лишь сучили руками по эскалатору, медленно поднимаясь выше. Такая форма заражённых долго не живёт, превращаясь в корм для более везучих собратьев. Они уже скрылись в темноте прохода, когда сзади началась стрельба. Кто-то стрелял по ним, не жалея патронов. Услышав как барабанят по броне пули, Андрей обернулся, и увидел их. В вестибюль спускались фигуры в чёрных плащах, лица которых закрывали маски. Их было не меньше десятка.

Рядом с тихим стоном завалился Маркус. Кажется, его зацепили. Андрей подхватил раненого товарища, и скомандовал, уже набирая ход:

– Бежим!

Отряд рванул по тоннелю, разбрасывая вокруг себя водяные брызги и слыша за спиной всё новые очереди. Вражеское оружие было примитивным, но не слишком. Некоторые пули умудрялись пробивать силовую защиту костюмов, ударяясь о бронеплиты и едва не сбивая их с ног. Опомнившись, Андрей закрепил винтовку сбоку и на ходу перекинул чемодан Алексею, как-то механически словившему опасный груз. Мало ли что может случиться, от попадания по целому чемодану радиоактивного материала с малой критической массой.

Вскоре вода исчезла. Дорога шла на подъём, и вскоре они достигли нужного места, с ужасом уставившись на кучу грунта и обломков каких-то конструкций. Проход наверх оказался завален. Судя по всему, часть тоннеля обрушилась при переносе. Андрей окинул взглядом пространство, и тут же обнаружил ведущий наверх узкий колодец технической лестницы. Враги настигали сзади, иногда постреливая, причём довольно точно. Видимо у них тоже была какая-то техника ночного видения.

– Алексей, хватай Маркуса, и тащи наверх, да побыстрее! Мы их слегка задержим.

Семён верно понял слова Андрея и тут же залёг за ка-

ким-то бетонным блоком. Пулемёт удобно встал на сошки. Первые враги, показавшиеся в тоннеле, оказались срезаны длинной очередью. Свиридов видел, как их чёрные плащи дёргаются, пробиваемые зарядами. Но вот что было странно – после таких ранений человек не мог выжить. Так почему же эти сволочи встают и снова наступают? Пусть не все, некоторые затихли навсегда. Выхватив из подсумка импульсную мину, Андрей бросил её в первые ряды атакующих. Их смело, отбрасывая в стороны. Оставшиеся нашли укрытия и начали методичный обстрел Андрея. Тот, в свою очередь, усилил питание защитных модулей. Сколько костюм сможет работать в таком режиме, он не знал. Но иного выхода не было. Бросившись вперёд, прямо под пули, он начал резать направо и налево виброклинком. Словно косарь в поле, каждым ударом он заканчивал жизнь одного из нападавших. Те в какой-то момент дрогнули и начали отступать. Всё? Нет, по-прежнему гнетёт ощущение близящейся опасности. В проходе шумели громкие шаги.

– Семён, наверх, быстро! И чемодан прихвати.

Не споря с командиром, пулемётчик быстро полез наверх, закрепив за спиной бандуру пулемёта и кое-как пристроив чемодан к креплению для отсутствовавшего у него мешка. Из прохода показалось нечто. Артур не сразу поверил своим глазам, увидев движущийся на него объект. Это был человек, или что-то очень на него похожее, облачённый в силовой костюм. Очень старый силовой костюм, какие ис-

пользовались первыми проникшими в этот мир «колонистами». Лицо неизвестного закрывала такая же плотная маска из белого материала, какая была на уже убитых стрелках. В укреплённой гибкими стержнями руке нападавший держал массивный лом из серебристого металла. Враг резко сорвался с места, сокращая дистанцию. Держа винтовку в руках, Андрей просто не успевал извлечь из ножен меч. Удар пришёлся на хрупкую оптику, буквально сминая электронную начинку оружия. Слонобой слегка изогнулся, однако этого было достаточно, чтобы вынести вердикт о смерти винтовки. Едва успев уклониться от нового удара, Андрей выхватил меч, и тот рассёк вражеское оружие, обрезав его почти у рукоятки. Отрезанная часть, продолжая движение, ударила в броню костюма Андрея. Всё-таки виброклинки не созданы для фехтования. Лишившийся оружия противник, словно и не ожидал чего-то иного, ударил плашмя по вибромечу. Тот заискрился, и дал трещину, расколовшись надвое. Однако врагу не повезло. Один из разрядов видимо перескочил на его костюм. То ли защита от электричества не работала, то ли её там в принципе не было, но получив удар током, противник застыл, судорожно дёргаясь. Повинуясь мимолётному порыву, Андрей рванул маску, сдирая её с головы неизвестного.

Шлем старого боевого костюма был давно разбит. На него смотрели глаза, полные ярости и муки, а главное – разума. Существо перед ним не было, или уже не было человеком. На него смотрел заражённый. Очень странный заражённый. Ка-

залось, процесс заражения просто застыл во времени, оставив некоторые характерные признаки. Затылок чуть деформирован, явно наличием спорового мешка. Челюсть раздулась. Из-под растрескавшихся губ виднеются заострившиеся зубы, кожа покрыта смердящими рубцами. Но разум, откуда в этих глазах разум? Повергнутый в ужас своим открытием, Андрей отшатнулся, рухнув на задницу, и начал отползать прочь. Заражённый помотал головой и уставился на свою жертву. Как-то странно урча, словно пытаясь воспроизводить урчанием человеческую речь, он пёр на Андрея. Руки Андрея судорожно шарили по телу. Автомата на месте не обнаружилось. Куда он делся в этой суете, Андрей не знал. Быть может, остался в отсеке платформы. Рука коснулась непривычной рукоятки сбоку. Резко выхватив из кармашка сигнальный пистолет, подарок покойного пилота, Андрей одним движением вогнал в него новую ракету. Заражённый уже тянулся к нему, готовый раздавить, сокрушить ненавистного человека. Ракета с шипением вылетела из ствола, ударив прямо в пролом шлема. Заражённый завизжал, громко, отчаянно.

Андрей не стал ждать развития событий, бросившись к лестнице. Быстро перебирая руками, он поднимался вверх, туда, где виднелись испуганные физиономии товарищей. Едва не выпрыгнув наружу, он взглянул вниз и увидел у начала лестницы обожжённую морду мертвяка, начинавшего карабкаться следом. Один глаз ему явно выжгло напрочь, но ка-

залось, что такие мелочи ему глубоко безразличны. Сорвав с пояса лежавшего рядом Маркуса подсумок, Андрей вытащил оттуда сразу несколько цилиндрических гранат. Одновременная активация с задержкой в несколько секунд, и гранаты летят вниз, а Андрей закрывает люк, навалившись на него всей массой боевого костюма. Резкий толчок, и из щелей в металле повалил белёсый дым. Когда он развеялся, в приоткрытую щель Свиридов смог различить валяющееся на земле тело, искалеченное взрывом, снёсшим заодно и большую часть лестницы.

Глава 7

Возвращение

Маркус лежал на асфальте, и Андрей заметил небольшую лужицу крови, натёкшую под левой ногой подрывника. Склонившись над раненым, он нащупал сделанную впопыхах повязку, скрытую под штаниной. Подошедший сзади Семён от души выругался, выпуская наружу накопившееся напряжение.

– Жить будет, господин лейтенант, – Алексей распечатал шприц из полевой аптечки и всадил его в бедро Маркуса, – но вот ходить он в ближайшее время не сможет точно. Я не врач, но судя по всему, пулей ему раздробило бедренную кость. Тут мы ему точно ничем не поможем. Нужен транспорт.

Андрей встал, осматривая местность. Они находились у самой границы города, в районах одноэтажной и двухэтажной застройки. Тут стояли небольшие, опрятные коттеджи, похожие на его собственную лёжку наблюдательного пункта. Ну что ж, это не так плохо. Осталось найти машину, выбраться из этого проклятого места, и наведаться к Соколову. Андрей совершенно не верил, что старый вояка, который тут едва ли не с первых дней колонизации, может не знать чего-то такого. Да те же боевые костюмы, которые раньше были

куда как более редким предметом снаряжения, чем сейчас. Ну не может же такого быть, чтобы подобная вещь пропала бесследно и всем было на неё наплевать.

Отряд двинулся вдоль улицы. Семён бережно нёс Маркуса на руках, стараясь не тревожить его ногу. Алексей смотрел по сторонам, целясь на любой подозрительный шум. Шедший во главе Андрей, с забранным у стрелка автоматом Леонида, высматривал подходящий объект для разграбления.

Им оказался невысокий особняк, заинтересовавший отряд необычно высокими гаражными воротами. Они отлично подходили для того, чтобы поставить небольшой грузовик. Когда они высадили хрупкую парадную дверь и проникли в гараж через дом, Андрей впал в некоторый ступор. Ну, да, всегда можно ожидать, что в гараже будет стоять машина, может даже трактор или на худой конец мотоцикл. Но в этом гараже стоял танк. Небольшой танк, с хищными очертаниями. Хотя, танком назвать эту технику можно было лишь условно. Да это и был танк, но очень, очень старый. В нынешних условиях потерянная в канализации винтовка была просто смертью для брони этого раритета. При наличии желания, его можно было бы разнести в хлам из пулемёта Семёна. Но это было лучше чем ничего. Алексей, как самый мобильный из группы, быстро забрался внутрь, и некоторое время там копошился. Из недр танка раздался его приглушённый голос.

– Машина на ходу... наверное. Даже топливо в баках есть.

Правда, всё липкой смазке. Коллекционная игрушка была у кого-то, не иначе. А вот оружие заварено наглухо, да и снарядов к нему нет. Правда, вы сюда всё равно не влезете, броня у вас тяжеловата. Даже я с трудом поместился.

– Ничего, мы на броне покатаемся. Главное Маркуса там аккуратно расположить.

Через башенный люк Семён осторожно спустил Маркуса в танк. Разграбив хозяйскую спальню, они натаскали раненому подушек и одеял, из которых удалось соорудить пристойного вида лежак. Семён нашёл в вещах подрывника странного вида фляжку. Андрей сразу узнал её. Такие фляжки были у всех иммунных, и содержали, вот мерзость-то, растворённую в алкоголе начинку из голов заражённых. Подробностей Андрей не знал, но даже примерное описание невольно вызывало брезгливость. Осторожно прислонив флягу к губам раненого, Алексей залил в него несколько глотков. Пролилось много, но что-то всё же попало внутрь, и это было хорошо. Иммунные всегда выздоравливали в разы быстрее, потребляя этот странный напиток. Двигатель танка чихнул, и зарычал, исторгая в пространство чёрный удушливый дым.

Алексей рванул рычаги и машина устремилась вперёд, выбивая ворота и выезжая на пустынную улицу. Только сейчас Андрей подумал, что издавая такой шум, они могут привлечь элиту. А теперь пришибить её будет трудновато, оставшись без основного калибра. В этот раз им повезло, и элиты поблизости не случилось. Танк вывалился на главное шоссе,

раскидывая брошенный транспорт и давя подвернувшихся ползунов, и ринулся прочь, как можно дальше от этого проклятого места. В какой-то момент асфальт шоссе сменился потрёпанной грунтовкой, которая могла гордиться лишь отсутствием глубоких ям. Танк замедлился, стараясь поднимать поменьше пыли.

Они ехали, не останавливаясь, в течение суток. Путь, занимавший всего несколько часов на платформе, на громоздком танке оказался воистину длинным. Уже преодолев половину пути, они заметили в воздухе серебристую стрелку беспилотника. Их беспилотника. Через пару часов над танком, сиротливо плетущимся по дороге, зависла платформа, похожая как две капли воды на оставшуюся в руинах Мясорубки. Сидевшие на башне танка Андрей и Семён приветственно помахали висящей в воздухе машине руками, и платформа начала снижаться. Алексей остановил танк.

– Назовите себя.

Стоило платформе приземлиться, из неё высыпало шесть стрелков и два бойца в костюмах, с интересом рассматривавшие странную команду на допотопном механизме. Один из людей в боевом костюме вышел вперёд и обратился к Андрею, безошибочно опознав в нём старшего.

– Лейтенант Андрей Свиридов, возвращаюсь с рейдерской миссии в кластер К-70.

– Свиридов? – голос, доносившийся из динамиков шлема, был очень удивлённым, – Простите, но вы вроде отправля-

лись туда по воздуху? Несколько часов назад была потеряна связь с платформой, и в штабе решили, что вы уже погибли.

– Рановато меня хоронить удумали. Господа, не найдётся ли у вас места для нашей четвёрки, а то у нас тут, – Андрей кивнул на танк, – раненый, и ценный груз, который надо доставить на Базу.

Сослуживший им хорошую службу танк загнали в какой-то небольшой стаб, не больше дачного участка, поросший чертополохом. Может ещё и пригодится. Загрузившись на платформу, отряд полетел в сторону Базы. Поначалу ребята из отряда быстрого реагирования пытались вызнать у них что-то о произошедшем во время рейда, но наткнулись на глухую стену молчания, и вскоре сдались. Андрей смотрел в маленький иллюминатор, и видел, что База всё больше и больше окапывается. Дальняя линия была уже не такой и дальней. Несколько ДЗОТов возвели ещё дальше, организовав там полноценную оборону. От кого? Неужели от тех странных людей... странных мертвецов в чёрных плащах? Происходило что-то очень нехорошее, оправдывавшее дурные предчувствия, возникшие после визита к Соколову.

Платформа плавно села на своё посадочное место. Отдав последние указания по перемещению раненого в лазарет, Андрей как был, в грязном боевом костюме, покрытом многочисленными вмятинами и трещинами, отправился в штаб, держа в руках заветный чемодан. Двери открылись, вновь впуская его внутрь. Суeta внутри и снаружи Базы всё про-

должалась, разве что не так активно. Постучав в дверь Соколова, Андрей сразу открыл её, не ожидая ответа. Соколов печально посмотрел на него, молча кивнув в сторону заваленного кресла. Сбросив прочь бумаги, Андрей уселся в него, и угнездил на стол, прямо поверх документов, свою ношу. Соколов посмотрел на чемодан, и развернул его к себе, изучая грязную наклейку сбоку.

– Сколько?

Вопрос прозвучал так определённо, что у Андрея не возникло никаких иллюзий относительно его предмета.

– Трое. Мы потеряли троих. Рядовой Леонид Светлов, стрелок. Порван элитой пополам в подземельях института. Младший лейтенант Илья Кульгин, заразился, был добит мной. Пилот, имени и звания не знаю. Погиб при крушении платформы.

Соколов мрачно уставился на Андрея, внимательно осматривая его фигуру и почти полностью скрытое шлемом лицо. Печально вздохнув, потёр пальцами глаза и отложил в сторону очередной документ.

– Чувствую, ты пришёл ко мне не только чтобы отчитаться за потери и отдать этот чемоданчик. Давай, не тяни, выкладывай, что ещё тебя сейчас гложет? Мне уже самому тошно от всего этого.

– Мы уже собирались улетать, когда на нас снова напали. Всё так же, как на Руднике. Атака ракетами из домов, места запуска не определяются автоматикой. Мы бы может и ушли,

но одна ракета взорвалась слишком близко. Платформа упала, мы выжили благодаря пилоту, вонзившему её в офисное здание.

– Эх, Ваня... Вот не повезло мужику. Совсем немного до полной пенсии оставалось, – Соколов стукнул кулаком по подлокотнику своего кресла.

– Сочувствую вашему горю. Мне тоже его жаль, но есть кое-что поважнее. В конечном итоге нам пришлось выбираться из города под землёй, через метрополитен. И там на нас напали странные люди.

При этих словах капитан явно напрягся и стал внимательно прислушиваться к словам Андрея.

– У них было довольно примитивное, по сравнению с теми же ракетами, огнестрельное оружие. Оно с трудом доставало до брони через силовые экраны. Но потом вперёд вышел кое-кто странный. Это был человек, облачённый в боевой костюм старого образца. И этот человек был заражён.

Соколов вздрогнул. Его рука сжала подлокотник, и он резко сглотнул, пытаясь справиться с охватившим его всплеском беспокойства.

– Я вижу что вы, Андрей Семёнович, вполне в курсе о чём я тут распинаясь, – продолжал давить Андрей, – и потому мне хотелось бы понять, с чем я имею дело. Я хочу знать, что меня чуть не убило, и ради чего, наверняка в этот самый момент, гибнут наши бойцы. Вы мне расскажете?

– Ты просишь о весьма трудных вещах, Андрюша, – Со-

колов смял какую-то бумажку на столе, отбрасывая её прочь, и нервно поморщился. – Есть вещи в которые вообще лучше не соваться, но я давно тебя знаю, и считаю что тебе можно и нужно знать хотя бы то, о чём знаю я сам.

Открыв один из ящиков, капитан достал оттуда матово-чёрный кубик с кнопочной панелью на одной из граней. Набрав комбинацию, он поставил кубик на стол, и тот начал слегка вибрировать. Андрей ощутил создаваемое им звуковое поле, едва ощутимо отдававшееся в кончиках пальцев, через сенсоры перчаток.

– Это так называемая «Клетка Молчания», генератор областных звуковых колебаний, отсекающий любые возможности прослушки. По крайней мере, с тем оборудованием, которое можно найти на Базе. Думаю, есть умельцы, которые и такое обойдут, но не у нас. Итак, ты готов слушать?

Андрей кивнул, с интересом посматривая на куб. Полезный, однако, предмет в мире современных технологий.

– Итак, Андрей, для начала сразу тебя разочарую. Я знаю не так уж много. Да и те сведения, которые мне доступны, не проверены, но уж чем богаты. Корни этой проклятой истории гнездятся в самых истоках Базы, во времена так называемой первой колонизации. Когда открывали первый портал, учёные уже подозревали, что из нового мира могут прийти опасные болезни, и организовали абсолютную карантинную зону. И, разумеется, они сразу обнаружили заразу Стикса. Неизлечимую, абсолютную заразу, способную уни-

что жать целые миры. Слава богу, все в правительстве были реалистами, и у них не возникло и мысли попытаться создать из этого биологическое оружие. Контролировать его всё равно не вышло бы. Мир было решено осваивать, но это освоение и сейчас топчется на месте, и всё из-за заразы, не дающей нам выползть на свежий воздух и заставляющей ютиться в искусственной атмосфере. В то время было решено попробовать исцелить проказу Стикса. Сюда направили целый институт, целью которого был поиск лекарства. И, разумеется, они сразу начали испытания на заражённых, пытаясь создать наномашину, способную исцелять даже неисцелимое. А вот дальше начинается совсем уж мутное болото.

Соколов встал с кресла, и отошёл к соседнему шкафу. Взяв с полки одну из фотографий, он передал её Андрею. На фотографии был сам Соколов, в старом силовом костюме, на фоне какого-то металлического шатра.

– Они связались с местной группой, называвшей себя «Институт». Их люди помогали нашим учёным познать тайны Стикса и ставить опыты над иммунными и заражёнными различных стадий. В конце концов, пошли разговоры о том, что проект преуспел, и скоро можно будет гулять по Стиксу, дыша его собственным воздухом, как у себя дома. Только вот слухи остались слухами. Через некоторое время купол нашей исследовательской базы попросту сгорел, а учёные исчезли. Никто так и не знает, что с ними произошло, но все защитные костюмы остались на месте, а значит, они

должны быть мертвы, если конечно не создали себе искусственного иммунитета. Тел заражённых, на которых ставили опыты, тоже не нашли. А вскоре начали пропадать люди и снаряжение. Отправленные на поиски группы долго не могли ничего обнаружить, и в конце концов поймали одного из таких грабителей, буквально изрешетив его зарядами. Он был вооружён, и стрелял в ответ, причём весьма метко. Вот только он был заражённым. Разумным, частично мутировавшим во что-то иное, но заражённым. Его тело сразу забрала новая партия учёных, а после их труды были засекречены и вывезены в родной мир от греха подальше. Только вот я был одним из тех, кто доставлял эти трупы, и знаешь что? На ноге этого покойника болтался вросший браслет с номером нашей лаборатории. Видимо эти проклятые яйцеголовые всё-таки преуспели в своём дурном начинании. Я не рассказывал об этом никому. Таким опасным знанием по идее должен обладать разве что генерал, да и то не факт.

В комнате повисло напряжённое молчание. Капитан снял со стола куб, отключая странную вибрацию, и убрал его обратно в ящик.

– Вот такие пироги. Сейчас ситуация разворачивается схожим образом, и это меня тревожит. Понятия не имею, где они раздобыли такие ракеты, и что это вообще за существа, но они упорно нападают на наши стабы и форпосты. Они разоряют рейдовые колонны, но ничего оттуда не берут. Я не понимаю смысла их действий, я не понимаю их логики. Я

вообще нихрена не понимаю. Но у нас нет особых вариантов, кроме как укрепляться и искать их повсюду. Искать гнездо, откуда они вылезают, и уничтожить его при первой же возможности. Я надеюсь, ты будешь молчать обо всём услышанном. Давай поговорим о более «вещных» делах. Миссию ты выполнил, так что можешь с чистой совестью возвращаться на свой наблюдательный пункт. Как минимум дня на три ты свободен. Только ради бога, зайди в мастерские. На костюм смотреть страшно.

– Будет сделано, господин капитан.

Выйдя из штаба, Андрей пошёл в сторону техблока, погружённый в глубокую задумчивость. Происходящее сильно выбивалось из привычной картины мира. Даже этого мира. Определённые догадки были, но они ничем не подтверждались, кроме столь же неопределённых предположений. Из этого подвешенного состояния его вырвал хриплый окрик механика.

– Ну, чего встал-то? Заходи, коль припёрся.

Впервые за долгое время полностью сняв костюм, Андрей сидел в мягком кресле около журнального столика. Совершенно голый. Под костюмом он одежды не носил, да и нельзя было, а запасного комплекта в наличии не было. В мастерской пахло смазкой и сварочной гарью. Механик ползал вокруг костюма, внимательно его изучая и недовольно цокая языком.

– Господин лейтенант, а вы счастливчик. Хочу вас поздра-

вить. Ещё немного, и вы бы сыграли в лотерею Стикса. И чем это вам тут так приложило, прямо в уязвимое место меж сегментами.

Андрей встал с кресла и подошёл ближе. Действительно, около шеи, на стыке брони и шлема виднелась глубокая вмятина. Было видно, что ещё немного, и металл лопнет, пропуская воздух в герметичную оболочку костюма. С некоторым запоздалым ужасом, он осознал что именно сюда прилетел удар так неудачно перерубленного лома того монстра.

– Починить можно?

– Можно-то оно можно, – механик почесал давно не мытую голову, – вот только материалов сейчас нет. Проще взять новый костюм. Пара таких на складе ещё стоит, только из ремонта. Ну как, возьмёшь, или ты с этим уж сросся?

– Возьму. Без костюма как без рук.

– Вот и славно. Только ты того, иди душ прими. Вы, ребята, уж очень полюбили жить в этих консервных банках. Вот только как бы хорошо они не впитывали пот, поддерживая тело в чистоте, полноценного душа это всё равно не заменит.

Поблагодарив механика, Андрей направился к душе. Он явно был не единственным человеком, снимавшим костюм лишь для ремонта, и потому в техблоке давно имелась собственная душевая. Зайдя в кабинку, он подставил обнажённое тело под тёплые струи, смывая с себя весь страх и боль последних дней.

Глава 8

Трофей

Андрей лежал на двуспальной кровати, словно на небольшом диванчике. Странная специфика сна в боевом костюме, по массе превышающем двух взрослых представителей рода людского. Заснуть не получалось. Он ворочался, а несчастная кровать, творение неведомого плотника, проходила невероятные прочностные испытания, издавая жалобный скрип. Уставившись в покрытый росписью цветных колец потолок, он размышлял.

С момента рейда в Мясорубку прошло всего два дня. Уже на следующее утро после возвращения, он вернулся в свою любимую конуру. «Сторожевой пёс востока» – и правда подходящее прозвище. Жаль, что длинное. Вновь потянулись заполненные рутинным наблюдением часы, причём довольно продуктивные. Буквально в день своего возвращения, Андрей смог застрелить матёрого рубера, прибежавшего на запах приманки. Не элита, но тоже тварь неприятная. Всё чаще он возвращался мыслями к той жуткой фигуре в подземельях метро, и главное, к её взгляду. Взгляд этих белёсых глаз, покрытых тонкой сеткой капилляров, будто выжгло в душе Андрея. Он не желал его отпускать. Чёртова загадка, проклятое любопытство. Неужели таков был итог изыс-

каний пропавших учёных? Монстр, разумный монстр, страдающий от невыносимой боли, душевной, или физической, какая разница. Монстр, ослеплённый жаждой убийства и лишённый любых моральных барьеров. Решив, что сейчас заснуть не выйдет точно, Андрей встал с кровати. В ней что-то противно затрещало. Сломается, видать, скоро. Впрочем, перезагрузка кластера тоже не за горами, а там будет и новая кровать. Может даже получше этой.

Хотелось чего-нибудь сладкого. Достав из ящика цилиндр с надписью «Десерт», Андрей вставил его в разъём и присосался к трубке, ощущая во рту вкус яблочного пирога, переданный очень даже неплохо. Хотя с домашней стряпнёй всё равно не сравнится. Заняться было нечем. Погасив свет, Андрей поднялся на крышу и уселся на гору тряпья в закутке между двумя каминными трубами. В который раз он посмотрел на небо, чуждое, странное небо этого не менее странного мира. В новый костюм был переставлен старый блок памяти, в котором были и полные записи с камер. Наверняка там была и запись боя с мертвяком. Вот только надо ли её кому-нибудь показывать? Соколов советовал спрятать её подальше, а лучше удалить вовсе. Странно, но никто не стал изымать у них эти данные, будто предпочитая вовсе о них забыть. Возможно, это тоже была незримая помощь Соколова, а может, штабу просто было не до того. Вернулась группа, да ещё и с грузом, и то славно. Отбросив лишние мысли, он открыл на основном экране какой-то фантастический фильм из недав-

но присланных с той стороны. Всё было довольно шаблонно. Очередная космическая опера. Но даже она давала измученной душе так желаемый ею отдых. Наблюдая за приключениями странных главных героев, Андрей начал погружаться в сон.

Он не видел, как замигала лампочка сенсора обнаружения на боковом экране, сигнализирующая, что в радиусе километра проявилась неопознанная активность. Из соседнего леса, чуть дальше вглубь от посёлка, сорвался огненный метеор и понёсся к тому самому дому, где обосновался Андрей. Пробив стеклянную стену, ракета ушла вглубь, взорвавшись в самом сердце дома.

Андрей почувствовал, что незыблемая до того крыша под ним неожиданно вспучилась, наклоняясь куда-то в сторону. Мгновенно открыв глаза, он оценил обстановку. Дом заваливался, рассыпаясь как детский шалаш из палок. Андрей скользил вниз, и когда до края оставалось несколько метров, отскочил в сторону. Могучие усилители костюма отбросили тело метров на семь в сторону. Перекувырнувшись через голову, Андрей встал на ноги и скрылся в тени, внимательно наблюдая за округой. Рухнувший дом загорелся и, чтобы не оказался ясно видимым в свете пламени, он быстро сменил позицию. Локальная сеть датчиков отказала – она была завязана на его дом, и с его уничтожением рухнула. Сгорели запасы, пошла прахом, вот умора-то, очередная винтовка. Да с такими буднями никакого арсенала не хватит. Оставалась

резервная антенна связи, располагавшаяся в соседнем доме и имевшая закрытый тревожный канал, способный отослать на Базу короткое сообщение. Однако, кто напал-то? Переведённый в ночной режим костюм осматривал местность. Андрей примерно понял, откуда шла атака, и сейчас смотрел в сторону леса. Оптика услужливо увеличила выбегающие из леса чёрные точки. Опять люди в плащах и этих белых масках. А люди ли? Ведь они тоже вставали, даже получая смертельные ранения. Наверняка такие же твари, как тот, в силовом костюме.

Атакующие сбегались к горящему дому. Видимо думали, что он там, внутри, и может вырваться наружу. Добить хотят. Андрей искренне недоумевал, чем так насолил этим падлам, что они решили дотянуться до него даже тут, в непосредственной близости от Базы. Тихо открыв дверь заднего хода, он зашёл в гостиную соседнего дома и начал подниматься вверх. Когда он был уже у двери на крышу, внизу раздался звон. Кто-то проник в дом. Видимо они решили обыскать для надёжности весь посёлок. Этак они что, ещё один багги уничтожат? Уроды. Блок управления антенной торчал в стене, грубо прикрученный к ней несколькими саморезами. Откинув крышку, Андрей подсоединился к электронике, посылая набранный на экране костюма текст.

«Доклад лт. Свиридов. НП Восток-2 под атакой неизвестных, сенсорная сеть уничтожена, срочно пришлите подмогу. Попытаюсь покинуть захваченную позицию»

Антенна отправила сообщение быстро, после чего сразу погасла, повинувшись команде Андрея. Канал связи был схлопнут, а все хранившиеся на ней данные уничтожены. На всякий случай. Свиридов не строил иллюзий касательно своего бессмертия, особенно после недавнего техосмотра костюма, и не хотел, чтобы важные данные попали в руки врага, если старуха с косой всё-таки заглянет к нему в гости. Андрей замер, прислушиваясь. Первый этаж громили. Кто-то уже начал подниматься на второй, а значит скоро дело дойдёт и до крыши. Всё-таки конструкцию антенны трудно не заметить. Интересно, почему сперва не атаковали её? Надеялись, что он сдохнет от первого же залпа?

Скрипнула дверь на крышу, рядом с которой притаился Андрей. Фигура в чёрном плаще поднялась, с интересом уставившись на антенну. В руках у нападавшего был пистолет, в котором Андрей без труда опознал так называемый «ствол пилота», почти бесполезное оружие, выдаваемое всем водителям и пилотам летающих машин, не имеющих военной специальности.

Словно тень, Андрей подкрался к фигуре и со всей дури хватил её по затылку. Что-то упруго поддалось и лопнуло. Фигура тихо осела прямо в руки Андрея, осторожно уложившего её на пол. Это и правда был заражённый. Сняв маску, Андрей всмотрелся в потухший взор мертвяка. Всё те же признаки заражения, что и у убитого в метро. Перевернув труп на живот, Андрей опустил воротник плаща и увидел

споровый мешок – небольшой и какой-то сморщенный. Из него торчали нити паутины и, кажется, споран? Нет, это был не споран. Странная чёрная горошина, размером со средний споран. Это точно был не жемчуг, вообще никакого сходства с хоть чем-то из того, что он видел раньше. Убрав странную находку в карман, он вытащил из сжатых пальцев пистолет. Краем глаза он обратил внимание на странную чёрную нитку, будто обвившую под кожей позвоночник трупа. Открыв дверь до конца, он осторожно спустился вниз. С одним пистолетом, к которому у покойника даже не было боеприпасов, много не навоюешь. Проходя мимо балкона, он заметил через окна кое-что очень интересное. Один из масочников нёс на спине странное оружие – матово-чёрную трубу метра в полтора длиной и довольно толстую. Сразу вспомнились эти проклятые огненные стрелы. Андрей отчётливо понял, что захватить эту трубу очень важно. На втором этаже был ещё один заражённый, убитый таким же ударом. При нём, к великой радости Андрея, нашёлся виброклинок. Правда, всего полметра длиной, но и это уже неплохо. Судя по вооружению нападающих, никакого единого стандарта у них нет. Воюют тем, что найдут или захватят.

Первый этаж был разгромлен подчистую. Что за странная мания поганить хорошие вещи? Выйдя через ту же заднюю дверь, Андрей активировал режим маскировки. Интересно, можно ли было избежать проблем, включи он его тогда, на крыше склада? Вряд ли. Всё-таки Казаков тоже был там, а

в его костюме таких изысков не было. Стараясь держаться в темноте, Андрей пробирался к соседнему дому, где скрылся противник с трубой. Дверь была распахнута настежь, будто только его и ожидая. Чувство опасности слегка кольнуло в сердце, и Андрей обошёл дом по кругу, открыв дверь заднего хода. Масочник стоял в гостиной, частично закрытый диваном, проводя какие-то непонятные манипуляции над трубой, установленной на манер миномёта, и направленной прямо на главную дверь, к которой он приближался всего минутой назад. Так это была ловушка? Но не слишком ли простая? Враг умер мгновенно, с рассечённой надвое головой. Виброклинок легко прошёл сквозь кости черепа. Андрей положил мертвеца на пол и аккуратно подхватил ракетницу. В том, что это была именно она, у него не было сомнений.

Оружие оказалось на удивление тяжёлым, даже для своего размера. Точный вес Андрей определить не мог, усилители костюма не позволили бы, но уже то, что он почувствовал наличие веса, говорило о многом. Закинув ракетницу в крепления за спиной, легко её присосавшие, он двинулся к заднему входу. В этот момент дверь, к которой он шёл, с грохотом слетела с петель. В грудь ему смотрела винтовка, так похожая на ту, что горела сейчас в руинах его логова. Справедливый размен. Упав на пол, Андрей уклонился от выстрела и тут же выстрелил в ответ. Заряд пистолета, пусть и слабый, оказался достаточным чтобы продырявить твари голову. Если бы этот чудик в него попал, защита могла и не справиться-

ся. Схватив упавшую на землю винтовку, Андрей бросился прочь. В посёлке поднялось странное урчание, чем-то похожее на искажённую человеческую речь. Андрей бежал, используя все возможности костюма по максимуму. Тайник с багги был совсем близко. На ходу отключая маскировочный кокон, Андрей заскочил в машину, и бросил тубус ракетницы в багажный отсек. Зафырчал мотор, недовольный столь резким пробуждением, и аппарат рванул вперёд, быстро набирая скорость. Андрей вздохнул с облегчением.

Рано радовался. Он успел удалиться не более чем на километр, когда из леса выскочил грузовик – кустарная бронемашина, на крыше которой стояла плохо сочетавшаяся с её видом крупнокалиберная турель. Андрей сразу узнал и турель, и саму машину, с огромными затратами собранные иммунными кластера «Тихий». Чего стоило только убедить начальство Базы продать эту самую турель, так хорошо справлявшуюся с отстрелом элиты. Серия синих вспышек разорвала ночную тьму, и в паре метров от багги на дороге взметнулись фонтанчики пыли. Это был конец. Можно было свернуть в лес, но как успеть? Машина двигалась быстро, даже быстрее багги, и постепенно его нагоняла. Повинуясь отчаянному порыву, Андрей схватил тубус ракетницы и навёл его на грузовик. Как её использовать, он не имел не малейшего понятия. Багги, ощутив отсутствие управления, сам гнал по давно заданному маршруту. Шаря по корпусу, Андрей наткнулся на какую-то выпуклость, и чуть надавил на неё,

случайно, не ожидая никакого эффекта от этого действия. Ракетница кашлянула, извергая огненный болид, устремившийся к грузовику. Тот резко вильнул в сторону. Турель палила, пытаясь сбить ракету, но, судя по всему, она работала в ручном режиме и просто не поспевала за юрким сгустком пламени. Яркий взрыв, видимый, наверное, на несколько километров окрест, обратил машину в ревущий костёр. Скорее всего, горело топливо, продукт перегонки ископаемых останков, так что полыхать грузовичок будет ещё долго. Своеобразная месть за его хозяев, убитых этими масочниками. И как только умудрились захватить технику почти невредимой?

Андрей невольно глубоко вздохнул. Ему было страшно представить, что случилось бы, если бы он активировал это оружие случайно, к примеру, бросив его в багажник. Со спешащим на подмогу отрядом он столкнулся уже через несколько минут. Три танка, и полная машина бойцов в костюмах. А неплохая у него репутация, среди своих. Среагировали по-настоящему оперативно.

Рассвет встретил Андрея и его подкрепление за разбором завалов. Удивительно, но когда они вернулись к грузовику и разрушенному посёлку, не удалось найти ни одного трупа. Таинственные противники собрали покойников и вывезли их. О том, что они вообще тут были, свидетельствовал только повсеместный разгром, сгоревший особняк Андрея, да стоящая теперь на обочине машина, полностью выгорев-

шая. А также лежавший сейчас в багажнике багги странный ракетомёт.

В кабинете Соколова собрались трое – он сам, Андрей, и невзрачный мужичок-механик, тот самый, что недавно рекомендовал Свиридову помыться. Оказалось, что он являлся нынешним главой всего техблока, со скуки работавшим с рядовыми проблемами. На столе перед ними лежала ракетница. Механик что-то покрутил в ней, с лёгкостью вытащив заряд ещё во дворе. Цилиндрическая ракета, какая-то странно скруглённая. Взрыватель с неё предварительно сняли, чтобы не учинять случайных терактов на территории штаба. Механик с интересом ковырялся в недрах пусковой трубы.

– Ну что там, Михалыч? – нетерпеливо окликнул механика Соколов. – Есть какие-нибудь маркировки?

– Ни одной. Эта труба сплошная загадка. Надо бы её в мастерскую, для тщательного изучения. Я не знаю, где её делали, но оборудование применено очень серьёзное. По сути, это монокристалл какого-то металла, даже не знаю, какого. Электронная начинка довольно обычная, если не сказать мусорная. Такая встречается на устаревшей технике. А вот сама ракета... ничего не могу сказать конкретно. Я просто не знаю, как её вскрывать, и можно ли вообще это делать. Чудо, что на ней стоит довольно стандартный свинчивающийся взрыватель. Очевидно, они и сами не хотят на такой подорваться. А ещё вот это – механик провернул какой-то болт, и из углубления проступил кубик. Маленький чёрный кубик.

Дежавю? Андрей внимательно уставился на странный предмет. Механик подковырнул кубик длинным ногтем, и вырвал его из хитрого разъёма.

– Я вижу, вы оба узнали данный предмет? Однако, из рассказанного Андреем, я могу утверждать, что назначение у него другое. Вот та самая вещица, из-за которой автоматика не может отследить точки запуска этой дряни. Я думаю, это блок областной маскировки. Чтобы подтвердить, нужно отнести его в лабораторию и подать питание. Заодно и посмотрю, насколько совершенна эта машинка. Я таких ещё никогда не видел.

– Забирай к себе это барахло. Надеюсь, Андрей, ты не против?

Андрей кивнул головой, подтверждая согласие. В конце концов, для него ракетница особой пользы не представляла. Скорее одну опасность. А так, может получится узнать что-то интересное про своего таинственного врага.

Механик сграбастал раскуроченную ракетницу и удалился, насвистывая какую-то весёлую песенку. В кабинете остались только капитан и Андрей. Соколов устало взглянул на своего шептунного подчинённого, так и притягивавшего неприятности всей своей тушкой.

– Ну, что я могу сказать тебе, лейтенант. С сегодняшнего дня останешься на Базе, и не спорь. Будешь ездить с отрядами разведки и быстрого реагирования, если скука заест. Проще держать тебя вблизи, чем постоянно думать, что там

с тобой творится на окраине. Возражения есть?

– Нет, Андрей Семёнович, возражений нет. Сам уже что-то устал. И тем не менее, почему эти странные личности так ко мне привязались? Неужто я отдал им самую любимую мозоль?

– Понятия не имею. Ладно, Свиридов, иди обустраивайся в казармах. Мне ещё с бумагами возиться. Кто ж знал, что придётся такой вот бумажной крысой заделаться из-за какой-то мелкой раны.

Андрей вышел, оставляя капитана одного, наедине с тяжёлыми мыслями.

Глава 9

Дом

Желание посетить родину возникло у Андрея внезапно. На это у сотрудников Базы не было почти никаких ограничений. По правилам любой, за исключением уже несущих в себе заразу Стикса иммунных, мог обратиться в канцелярию Базы и получить короткий отпуск. Разумеется, на практике всё было не так просто, и это «почти» вносило свои коррективы. Существовали строгие ограничения на промежутки между такими вылазками на землю, вызванные дорогостоящими дезинфекционными процедурами при переходе. Но два-три визита в год на несколько дней в родные края, это же лучше, чем ничего? Личных вещей у Андрея не было, по крайней мере таких, которые стоило бы тащить на ту сторону. Неспешным шагом он вышел из канцелярии Базы, под завистливыми взглядами охранявших её часовых, держа в руках небольшую пластиковую карточку. Врата меж мирами, вершина инженерной мысли, располагались в самой дальней части Базы, близ стены. Многие говорили, что это небезопасно с точки зрения возможного нападения, но у начальства были свои резоны. В случае необходимости снабжённый мощной мобильной платформой портал мог быстро покинуть Базу, и выехать за пределы кластера. Разум-

ная предосторожность, на случай перезагрузки стаба. Портал был открыт всегда. За все годы нахождения тут Базы, он не прекращал своей работы, и объяснялось это не столько почти не прерывающимся потоком ценных грузов, сколько самой механикой его работы. Андрей не был особым специалистом в этом вопросе, но из досужих разговоров в казармах знал, что на открытие портала ушло бы примерно в сто раз больше энергии, чем уходило на его ежедневное поддержание в течение года.

Шлюз с шипением распахнулся, выпуская его в просторную раздевалку. Андрей начал осторожно снимать костюм, укладывая его фрагменты в выделенный ему шкаф. На Землю тащить такую технику было нельзя. Не нужна она в самом центре мирной страны, пропитанная кровью и смертью. Надев заранее заказанный с той стороны комплект гражданской одежды, Свиридов толкнул тяжёлую дверь и вошёл в зал портала. Он был не особо велик, и большую его часть занимала широкая движущаяся лента, способная целиком уместить на себе малую воздушную платформу. По ленте кучками перемещались ящики. Сейчас ещё шла доставка грузов в мир Стикса. Андрей сразу узнал угловатые ящики с пищевыми контейнерами и ячейки упакованных энергоблоков. Энергоблоки, конечно, можно было подзаряжать и тут, на месте, но завозить новые было выгоднее, да и на энергосеть Базы не ложилось лишней нагрузки. Вскоре поток ящиков прекратился, и рабочие с их стороны начали загружать

на ленту ящики с металлами и ценными минералами. Краем глаза Андрей заметил чемоданчик с калифорнием, сиротливо лежавший поверх целого штабеля ящиков. Ящики тоже были знакомыми, сильно походя на те, что они привезли с Рудника.

Зайдя на остановленную ленту, Андрей двинулся по ней в сторону портала. Приветливо кивнув дежурному, он протянул ему пластиковую карту, и тот вставил её в прорезь, внося запись о проходе через портал, и перезаписывая туда всю его медицинскую книжку, хранившуюся в административной сети Базы.

Ощущения от прохода через портал всегда были странными. Словно ударился в стену, но вместо того, чтобы набить синяков, упруго через неё проскользнул, не получив никаких повреждений. Сойдя с ленты на той стороне, Андрей прошёл через огромный зал, в разы превышавший погрузочную зону на стороне Базы, и приложил карточку к считывателю около высокой двери. Створки с шипением открылись, пропуская его внутрь. Небольшая комната заполнилась фиолетовым газом, не мешавшим дыханию, и даже довольно приятным на вкус. Андрей знал, что невидимые лучи, пронизывающие всё пространство этого маленького помещения, сейчас убивают всё, что могло так или иначе проникнуть с ним в родной мир. Зараза Стикса содержалась только в воздухе мира, да ещё в крови заражённых и иммунных. Но это была не единственная дрянь, которую можно было слу-

чайно подцепить в мире между миров. Мощные насосы выкачали газ, замещая его чуть прохладным воздухом, и следующая дверь приветливо открылась. За ней находился последний этап проверки. Врач в лёгком изолирующем костюме ждал его около кресла, окружённого всевозможной аппаратурой. Медик бережно взял у Андрея пробу крови, вставив её в разъём массивного микроскопа. На большом экране рядом с медиком появилось увеличенное изображение. Оно всегда интересовало и забавляло Свиридова. Не каждый день видишь собственную кровь в таком увеличении. Среди скоплений мелких телец, эритроцитов и лейкоцитов, словно ползали сравнимые с ними размером клещи – наномашины. Переставая быть частью организма, лишённые возможности связываться меж собой, они впадали во что-то вроде паники. Эти причудливые клещи копошились в крови, не зная, что им делать дальше. Врач удовлетворено кивнул.

– Никаких аномалий, всё в порядке. Имеются какие-то жалобы, уважаемый?

Андрей помотал головой. Врач удовлетворённо кивнул и сделал в пластиковой карточке новую запись. Двери в родной мир были открыты.

На Земле царило раннее утро. Убрав карточку в глубокий карман, Андрей направился к транспортному терминалу. Несмотря на то, что Врата располагались в глуши, глубоко в безлюдных северных землях, добраться от них до любой части Империи не составляло больших проблем. Курсирую-

щая между Вратами и ближайшим городом воздушная платформа для персонала доставила его на станцию Транссибирского скоростного пути. Через три часа он сошёл на вокзале в Москве, успев как раз к позднему московскому завтраку. Многомиллионный город гудел, как растревоженный улей. Несмотря на тот факт, что столицей Москва не являлась уже лет двести как, большая часть древних аристократических и торговых фамилий обитала именно тут. Замок его небольшой квартиры на восьмом этаже красивого жилого комплекса приветливо щёлкнул, опознав хозяина. Андрей вошёл внутрь, ощущая спёртый пыльный воздух покинутого жилища.

В этой квартире жили ещё его родители. В ней он родился и вырос. Войдя в просторную гостиную с висящими на её стенах портретами родственников, он уселся на порядком запылённый диван. Впрочем, как он давно заметил, при долгом ношении костюма даже неприятные запахи радуют. И чего он сюда припёрся? Неожиданно возникшая мысль заставила его широко улыбнуться. Вот она, свобода. Захотел, и приехал, даже если в этом и смысла-то нет никакого. Кто его тут ждёт? Кому он тут нужен? Портреты предков сурово смотрели со стен. На полке фальшивого камина стояло что-то, закрытое тканью. Андрей не помнил этого предмета. Подойдя, он сдёрнул кусок ткани, и пробивающиеся в окно лучи солнца осветили прекрасную фигурку. На полке сидела кошка. С замершим дыханием, Андрей вспомнил её. Эту

кошку подарил ему отец, незадолго до своей смерти и ухода Андрея через врата Стикса. Дорогая игрушка. Он осторожно провёл пальцем по гладкой металлической спине, чем-то напоминавшей по структуре силовой костюм. Вставленный в грудь кошки маленький энергетический модуль всё ещё мигал, сигнализируя о наличии достаточного для работы заряда. Андрей легонько толкнул его внутрь, замыкая контакты. Кошка вздрогнула, открывая рубиново-красные глаза. Робот потянулся, в мельчайших подробностях копируя движения реальных животных, и довольно заурчал, распознав хозяина. Мёртвая машина, полностью копирующая живое существо. Очередное извращение развивающейся цивилизации.

Вернувшись на диван, он уложил искусственную кошку на колени. Поглаживая металл, и слыша его доверчивый стрёкот, Андрей размышлял. Пытался понять, что чувствует он на самом деле, тут, на родной ему Земле. Куда делось то ощущение безмятежности, которое должен испытывать каждый человек, возвращаясь к себе домой? Почему он то и дело оглядывается на окна, будто ожидая что в любой момент их иссекут пули? Да и сможет ли вообще душа, прошедшая огонь Стикса, стать прежней? Тот, кто видел, как сам воздух содрогается от ужаса и боли, наблюдая за страданиями десятков тысяч невинных, кто видел, как умирают в огне и хаосе города, стоявшие, наверное, столетиями в своих мирах, кто знает чувство постоянной, гнетущей опасности – есть ли для него место в этом мире, с его деловой суетой и разме-

ренной жизнью в комфорте и безопасности? Кошка спрыгнула на пол, звонко ударив лапами по деревянным панелям, и уселась там, смотря на него внимательным взором.

– Ну, чего уставилась?

Не дожидаясь ответа от бездушной машины, Андрей схватил со стоящего рядом столика стационарный передатчик, набирая чудом сохранившийся в памяти номер. Накинув самую чистую куртку, какая нашлась в шкафу, он пошёл к двери. Кошка ждала его, по-прежнему внимательно изучая. Андрей склонился над ней, проведя пальцами по гладкой голове. Кошка снова замурчала, прогоняя прочь тоску и тревоги, будто одобряя его действия. Он отключил питание робота, оставляя его сидеть у двери, и вышел наружу.

Стоявший в нескольких улицах от дома Андрея трактир всегда был популярным местом, с дешёвой едой и хорошей выпивкой. Заказав графин с водкой, Андрей уселся на уютный диван в одной из закрытых кабинок, само размещение в которых стоило как добротный ужин. Деньги у него были, даже более чем. Тратить на Стиксе их было некуда, разве что в борделе спускать. Алкоголь там не стоил вообще ничего, обильно доставляемый иммунными рейдерами.

Пискнул дверной замок, и на экране показалось полное лицо его старого знакомого, можно сказать заклятого друга. Звали того Антоном Шульгиным, и был он личностью довольно неоднозначной. Добродушный толстячок, душа компании и выпивоха. Такова была сторона светлая. С

другой стороны, он был членом опасной криминальной группировки, промышлявшей одним из самых вредительских видов преступного ремесла Империи – воровством информации. Впустив гостя внутрь, Андрей закрыл дверь кабины. Шульгин смерил его недоверчивым взглядом, и уселся в соседнее кресло.

– Ну здорово, Андрей Павлович. Зачем звонил, чего хотел?

– Вот так вот сразу к делу, – в этот момент принесли заказ, и Андрей поставил на стол графин, налив и себе и собеседнику по полной рюмке. – Выпьем за встречу.

– Ну, а чего рассуждать-то, – Шульгин опрокинул в себя рюмку. – Время – деньги. Вряд ли бы ты стал мне звонить, просто чтобы позвать выпить. Так чего тебе понадобилось?

– Так чего мне может понадобиться от информационного вора? – почти прошептал Андрей. – Информация, конечно. Разумеется, не за просто так. Однако и информация не самого простого свойства.

– Ну, я весь во внимании.

– Мне нужна информация, касающаяся расследования исчезновения на Стиксе группы учёных-медиков, искавших лекарство от проказы Стикса. Сразу скажу, что информация может быть засекречена, и найти её будет непросто. Какова примерная цена вопроса?

– Полмиллиона. – не раздумывая выпалил Шульгин.

Полмиллиона. Огромные деньги. Стоимость небольшой

квартиры в центре. Андрей прикинул. Это была примерно треть его финансов, так что позволить себе это он мог.

– Я плачу. Так что у вас есть на них?

– Ну что же, начнём, – толстяк довольно потёр руки и достал из кармана коммуникатор, подключая его к поверхности стола, сразу превратившейся в экран. – Ты, наверное, не в курсе в глуши своей, но год назад сервера отдела по делам Стикса неожиданно лишились защиты на несколько часов. Разумеется, совершенно случайно, по халатности одного из сотрудников, которого позже уволили. Однако стоила эта халатность едва ли не половины всех их данных, которые, разумеется, осели в нашей организации. Конечно, самые защищённые тайны, вроде технологий самого портала и бухгалтерии, которую они берегут пуще зеницы ока, нам отыскать не удалось. Но вот всяких отчётов набрали целую гору. Я уж думал, они никогда не понадобятся, а тут ты явился. Судьба, не иначе.

На столе отобразился заблокированный паролем файл. Андрей внимательно взглянул на Шульгина, и тот пожал плечами.

– Это нужный вам файл, господин Свиридов. По крайней мере, его часть, которую мы смогли обнаружить. Я несу за это полную ответственность. Но деньги всё же вперёд.

Андрей прислонил свой палец к услужливо протянутому коммуникатору, и с его счёта списались пятьсот тысяч кровно заработанных рублей. Файл открылся. Это были несколь-

ко страниц текста, сопровождаемые фотографиями. Научную терминологию он не понимал, стараясь вычислять самые «очеловеченные» фрагменты. Фотографии изорванного трупа, похожего на тех заражённых, что атаковали его самого, выглядели неприглядно. На последней странице обнаружился написанный от руки абзац, что-то вроде заключения всего документа.

«По совокупности установленных следствием фактов, рискну предположить, что проект “Прометей” увенчался успехом. Обнаруженные в мёртвом теле искусственные структуры на порядок превосходят наш технологический уровень, будучи способны полностью искоренить саму смерть. Полностью поддерживаю мнение экспертной группы о необходимости уничтожения представленного образца, однако прекращение исследований на территории, поражённой заболеванием, считаю преждевременным. – Г. Бюррен»

Понятнее не стало. Значит, проект, проводимый в землях Стикса назывался «Прометей», и всё-таки достиг своей цели, какой бы она на самом деле ни была, но что случилось потом? Куда делись учёные, и откуда выползают эти разумные заражённые? Где искать правду? Ещё раз внимательно просмотрев все листы, Андрей поднял глаза на Шульгина.

– И вот за это вы взяли пятьсот тысяч? А вы, однако, очень дорого цените своё время. Ладно, что есть, то есть. Часом не знаете, кто такой этот господин Бюррен?

– Вообще у нас не принято отвечать бесплатно, но ввиду

удачной сделки по сбыту бесполезных данных, я вам так и быть отвечу. Был такой почтенный учёный, занимавшийся наномашинами. На момент написания этого документа, судя по датировкам, ему было около семидесяти лет. Однако в том же году он исчез. Его пытались искать, в том числе через нас, но успехом это не увенчалось. Да и не такой он был важной шишкой, чтобы встревожить важных лиц по-настоящему. Так, искали и забыли.

– Значит, и тут пустота. Что же, не смею более вас задерживать.

Довольный сделкой толстяк удалился прочь, оставляя Андрея наедине со странным файлом, всё ещё открытым на панели стола, и початым графином водки. Пить как-то резко расхотелось. Скопировав данные на собственный браслет, пусть и устаревший, но ещё вполне пригодный для хранения информации, Андрей стёр файл, оставшийся в столе. Если захотят, конечно, раскопают следы его пребывания тут, ну и что с того? К тому времени он уже будет далеко, а в дела гарнизона Стикса земные сыскари не суются. Хотя и имеют право.

Дело близилось к вечеру, и Андрей вышел на улицу. На небосклоне начинали проступать звёзды, и среди них было заметно скопление огней, быстро двигавшееся куда-то на восток. Космическая станция «Форпост», космопорт, построенный при поддержке почти всех стран цивилизованного мира. Где-то там, в вышине, человечество начинало де-

лать первые серьёзные шаги в космос. Строились колонии на Марсе и Венере. Первые исследовательские суда готовились выйти за пределы Солнечной системы, отправившись в бесконечную космическую пустоту. Нынешнее поколение начинает прямо-таки болеть космосом. Повсюду книги и фильмы о нём. Все восславляют героев-первопроходцев. А в каких-то нескольких тысячах километров от столицы Империи, в лесистых пустынных просторах, скрыт проход в настоящий другой мир. Информация о нём не скрывается, в этом просто нет смысла. Никому, кроме государственных деятелей, исправно получающих с той стороны ценные ресурсы, которые даже обрабатывать не нужно, не интересно происходящее в том страждущем мире. Почему так? Андрей не знал. Он и сам бы никогда не подумал о перспективе службы в гарнизоне Стикса, если бы не печальное стечение обстоятельств. Болезнь матери, вогнавшая семью в долги и вынудившая Андрея, уже собиравшегося жениться и остепениться, подписать контракт с государством. Интересно, что стало с той девушкой? Разрыв был весьма жёстким, но Стикс сам по себе жесток насколько, что подобные воспоминания кажутся незначительными. Да и какая, действительно, разница? Остаётся надеяться, что у неё всё хорошо.

– Пора домой, – сказал Андрей в пустоту. – В свой настоящий дом.

Зайдя в опустевшую, мёртвую квартиру, он поднял печально ждущего его на пороге робота. Последнее напоми-

вание о родителях. Положив робота в небольшой рюкзачок, оставшийся у него ещё со школьных времён, Андрей захлопнул дверь квартиры, с чётким осознанием что вернётся сюда ещё не скоро. Если вообще когда-нибудь вернётся.

Глава 10

Кошка

Дежурный у портала встретил его удивлённым взглядом. Обычно уходящие в увольнение старались выжать из доступного им времени максимум, постоянно опаздывая к установленному сроку и получая нагоняй от начальства. А тут человек, который, считай, только вчера ушёл, уже вернулся, и явно не планирует продолжать отдых на родине. Сдав дежурному карточку, Андрей зашёл в раздевалку, и с трепетом начал облачаться в свою вторую кожу. Про себя отметил, что это уже становится похожим на психологическое заболевание. Синдром железной мышцы, о котором так часто говорили в войсках на Земле? Синдромом железной мышцы называли состояние бойцов, впервые надевших боевой костюм. Это чувство всемогущества, когда можешь одной рукой поднять тяжеленную железную балку и размахивать ей, словно деревянной дубинкой, многих опьяняет. И делает зависимым от ношения костюма. Впрочем, Андрей с упорством наркомана уверял себя, что это тут совершенно ни при чём, да и вообще, какая разница, если без костюма он просто не выживет в местной окружающей среде. Может оно и вовсе к лучшему, что у них такое сродство.

Подвигав конечностями, он ощутил какое-то неудобство

в левой ноге. Словно она по непонятной причине медленнее реагировала на команды. Немудрено. Костюм-то подменный, не родной. В том, который остался на ремонте, таких проблем не было. Может его уже починили? Покинув блок портала, Андрей направился в сторону мастерских.

В мастерской царила обычная для неё суета. Несколько механиков увлечённо ковырялись в покорёженных боевых костюмах. Создавалось ощущение, что по ним потоптался слон. Хотя каких размеров должен быть слон, чтобы продавить силовую защиту и так помять металл, Андрей даже не представлял. Михалыч сидел за столом в дальнем конце помещения и в чём-то увлечённо ковырялся. В чём конкретно, стало сразу ясно, стоило Андрею приблизиться. На столе лежал его трофей, ракетница, так и не тронутый заряд к ней, плавающий в заполненной водой банке, и тот самый кубик. Механик увлечённо ковырялся в нём, соединяя какие-то проводки. Заметив присутствие Андрея, Михалыч обернулся, уставившись на него слегка ошарашенным взором. Судя по всему, он не спал с того самого разговора в кабинете Соколова.

– А? Андрей Палыч? А я тут как раз с игрушкой вашей разбираюсь. Желаете взглянуть?

Андрей определённо желал. Механик вытащил из ящика цилиндр энергоячейки и накрутил на него переходник, судя по виду, изготовленный кустарно. Довольно крикнув, он всадил кубик прямиком в гнездо на переходнике, и в тот же

миг ровным счётом ничего не произошло. Михалыч удивлённо осмотрел своё творение и поправил длинным ногтем какой-то проводок. В том месте, где стоял механик, оптическая система костюма начала выдавать сплошные помехи.

— Ну как? — раздался голос из этого скопления непонятных импульсов. — Работает?

— Не знаю. На вашем месте куча помех, но это не похоже на тот эффект, которого добился наш противник. Их-то позиции вообще засекать не выходило, даже в такой форме.

— А ты чего хотел? — как-то обиженно прогудел механик. — Там-то она родная была, сидела как надо, и поле создавала ровное. Да даже и так, пока эти помехи обзор перебивают, ни одна автоматическая система цель не захватит, понимаешь? Укрой таким образом, скажем, ракету, и существующие системы, при всём их совершенстве, не смогут её сбить. Понимаешь, что это значит?

Андрей понимал. Слабо, но понимал. Сейчас, в их родном мире, ракеты уже перестали быть чем-то, представляющим серьёзную военную мощь. Зачем, если есть куда более удобные и эффективные в использовании рельсотроны, снаряды которых перехватить попросту невозможно, а оказываемый ими разрушительный эффект почти такой же как у мощных ракет. При этом его ещё можно и регулировать. Если о существовании подобной вещицы станет известно некоторым чинам из военного министерства, они не преминут попробовать добавить её в свой арсенал. Ракеты, которые не обнару-

живаются, а значит и не сбиваются современными защитными системами. И признак новой мировой, которых не случилось со времён той Великой Войны, продлившейся в мире Андрея долгих двенадцать лет. Михалыч явно прочёл эти мысли на его лице.

– Вижу, что понимаешь. Жалко мне её уничтожать, но и в мастерской оставлять не хочу. Ещё соблазнится кто из сопляков. Деньги-то огромные, понимать должен. Сам я всё равно не понял, как конкретно она работает, но есть одно предложение. Ты ведь за своим костюмчиком заглянул, да? Ну так вот, во-первых, я его ещё не починил. Слишком рано ты вернулся из увольнения, я тебя так скоро не ждал. Во-вторых, предлагаю ещё немного обработать эту игрушку, и вставить рядом с блоком оптического камуфляжа. Как смотришь на это?

– Какие... побочные эффекты такой модернизации? – Андрей недоверчиво посмотрел на механика, выглядевшего не слишком адекватным.

– Ну, нет худа без добра, – Михалыч потупил взор, – и добра без худа тоже нет. Точно не знаю, но скорее всего возрастёт нагрузка на энергосистему, и будет жрать энергии процентов на пять больше, а при включении маскировки, так и на все десять. Но в конце концов, ты ж вообще станешь ниндзей японским. И оптический камуфляж, и защита от технического обнаружения. Разве не хорошее приобретение?

– А избежать таких странных эффектов нельзя?

– Можно. Если отключить основную систему жизнеобеспечения, сиречь, фильтры. Но ты сам понимаешь, чем чревата такая самостоятельность. Проще уж сразу шлем снять, и вдохнуть полной грудью прекрасный воздух Стикса.

– Ладно, устанавливай, – махнул рукой Андрей. – Плюсую у твоей модификации действительно много. Но раз уж ты опять меня оставляешь без привычной брони, можешь эту поправить? Нога барахлит.

Механик подошёл к Андрею и, наклонившись над левым коленом, легонько постучал по нему пальцами.

– Знакомо. Сымай, будем править. Питание отходит. Хорошо хоть не отошло, когда ты от тех уродов что восточный пункт громили, драпал. А то забавная бы была картина с одномоногим солдатом.

Андрей нервно вздрогнул, представив себе эту картину. Да уж, приятного было мало. Если бы такая неисправность случилась тогда, он бы уже кормил червей Стикса. Снимая модули костюма и укладывая их на стойку, Андрей сердито посмотрел на механика.

– И чего ты мне тогда сунул эту рухлядь? Смерти моей так хотел, что ли?

– Да нет, – пожал плечами механик, устанавливая снимаемые Андреем сегменты на стенд, и сразу сочленяя их. – Просто самому мне времени всё осмотреть не хватает. Вот кто-то из новичков или лентяев видать и пропустил огрех, а я

не заметил. Да и кто знал, что ты у нас такой беспокойный кадр. Не умер, и то славно.

Полностью раздевшись, Андрей подхватил с земли прихваченный с квартиры рюкзачок. В нём должна была быть запасная одежда, забранная из раздевалки портала. Всё-таки в мастерской он в последнее время гость частый, а постоянно гулять по ней голышом странно. Расстегнув молнию, он вытащил наружу комплект одежды, и начал переодеваться. Ремонт, судя по кряхтению Михалыча, обещал слегка затянуться. Рюкзак, не удержавшись в стоячем положении, завалился на бок. Из него показалась металлическая кошачья голова. Заметивший это механик чуть не уронил себе на ногу сегмент грудной брони, весьма увесистый. Его и так не слишком здоровый взгляд мало спящего человека упёрся в отключённого робота.

– Андрей Павлович, дорогой мой, а это что? – голос механика звучал немного странно.

– Это? Да так, подарок отца на день рождения. Старый, уж сколько лет-то прошло. А чего он тебя вдруг так заинтересовал-то, Михалыч?

– Можно? – получив одобрительный кивок Андрея, механик вытащил кошака из портфеля. Бережно, словно святыню, он уложил его на свой стол, сбросив куда-то в сторону кучку мелких деталек, рассыпавшихся по металлическому полу, явно давно не мытому и покрытому слоями пятен из смазки и какой-то технической химии.

– Так что с ней не так-то?

Одевшийся Андрей подошёл к столу, с подозрением поглядывая на осторожные манипуляции механика. Кошка с тихим шелестом ожила, как и в первый раз, поднявшись и потянувшись.

– С ней-то всё так, но такую теперь поди найди. Чтобы ты знал, вся произведённая партия этих кошаков изъята из оборота. Даже по домам ходили, конфисковали. Осталось не так много, да и те в основном у всяких коллекционеров. Суммы за них пару лет назад стояли просто космические. Какая, думаешь, причина была у подобного ажиотажа?

– Мне-то откуда знать. Я отсюда последние свои лета даже и не выбирался. Незачем было.

– Ладно, раз уж взялся байки травить, так до конца пойду. Ты наверняка в курсе, что в нашей стране одни из самых жестоких законов в области робототехники среди цивилизованных стран. Разве что в Северной Америке пожёстче будут. Ну так вот, кошечку эту красивую изготовили как игрушку для детей и подростков, с зачатками искусственного интеллекта. Даже такое было трудновато протолкнуть, но эти крючкотворы как-то справились. А потом кошечка возьми, да и окажись слишком умной. История, правда, трагичная, но с долей чёрного юмора. Одна девочка, лет семи, которой купили такую кошечку, пошла гулять с ней на детскую площадку. А там на неё, как водится в дружных детских коллективах, налетела девочка побольше, этак килограммов на

двадцать. Разумеется, силы были неравны. Побили мелкую. А кошка возьми, да и заступись за хозяйку. Насмерть. Убила она ту задиру.

– Как убила? – Андрей посмотрел на Механика ошарашенным взглядом.

– Да так. Взяла, да и убила. Ты не смотри, что ей даже нормальных когтей не дали, искусственные мышцы они и есть искусственные мышцы. Точно не знаю, да только взяла она по слухам, да и пробила ей глазницу, да прямо до мозга. От такого даже наши врачи не лечат, если хоть на секунду опоздают. А там медиками поблизости и не пахло. Кошку, разумеется, в расплав, компании иск, сразу от двух семей. И от семьи погибшей, и от семьи хозяев. А дальше шум, разбирательства. И вердикт правительственного суда – всех кошечек изъять, а производство прикрыть. Делали игрушку, сделали боевую машину. Бывает же, а?

– Так в чём была проблема-то?

– Да в том-то и дело, не было никакой проблемы. А вот нехрен им было военный завод левым образом выкупать и разворачивать на нём подобное! Поплатились за любовь к золоту и чиновники, и производители. Кто ж знает, чья там шутка затесалась в мозги этой игрушки. Я не следователь, материалов не видел. Как по мне, всё просто идеально. Быстрая, сильная, ловкая железная скотина, преданная владельцу.

Окончательно прогрузившаяся кошка подошла к Андрею

и мякнула, глядя ему прямо в глаза. Сейчас эти, показавшиеся тогда мёртвыми глаза, уже не казались таковыми. Самоубеждение, или и правда, в глубине алых зрачков есть что-то, не свойственное машинам? Кто ж знает. Погладив довольно замурлыкавшую металлическую кошку, Андрей подставил руку и кошка, цепляясь за рукав своими крохотными коготками, забралась ему на плечо.

– О как, – удивлённо возрился на кошку Михалыч. – Сразу тебя признала. Только вот стандартной-то ячейки ей всего на пару недель хватит. Сейчас, погоди.

Открыв один из ящиков, механик вытащил из него энергоячейку, похожую на ту, что красовалась в кошачьей груди, но куда более яркую. Да и вообще, выглядела она не в пример добротнее.

– На, от сердца отрываю. Ячейка похожа на стандарт, но такие ставят только в военные игрушки. Для простого люда дороговато будет. Такой и на год хватит, если не наглеть, а там и перезарядить её можно, ежели недельку в заряднике подержать. Береги её. Больно уж занятная. А то смотри, с радостью куплю.

Неожиданно кошка издала шипящий звук, чем-то похожий на звук сбрасываемого из парового котла пара. Андрей и Михалыч в недоумении возрились на кошку, а та смотрела на Михалыча и шипела.

– Видал? Даже думать не хочу о том, что она нас сейчас поняла и разозлилась. Быть такого не может, а есть, – меха-

ник почесал макушку. – Ладно, надо заняться твоим костюмом. Ты ко мне её приноси, если что. Всегда, так сказать, рад встрече.

Андрей отошёл к дивану и присел на него, сразу поменяв энергоблок робокошке. Та довольно бродила по дивану, втянув крохотные коготки, годные лишь для того, чтобы кое-как цепляться за ткань. Наблюдая за роботом, Андрей нечаянно вновь бросил взгляд в сторону покалеченных боевых костюмов, висевших на стендах.

– Эй, Михалыч, а с этими-то чего случилось? Выглядят так, будто их целый взвод слонов топтал.

– Эти-то, – оторвавшийся от ремонта костюма механик бросил взгляд в другой конец мастерской. – Так это, бой был недавно, с какими-то чёрными. Часа четыре назад. Вот, эти попали под раздачу. Запульнули в них такой же вот ракеткой, как та, что на столе. Никого не убило, только покалечило знатно некоторых. А броня вот в хлам. Все в лазарете лежат.

– И чего сразу не сказал? – Андрей вскочил, – Мне ж в штаб надо, а я тут с тобой ласы точу.

– Не суетись, молодёжь. Штаб никуда не убежит, как и ты на неисправной ноге. Обожди, будет тебе и нога, и штаб, и всё такое прочее.

До штаба Андрей добрался только через час. Кошка, угнездившаяся на его броне, и прекрасно на ней удерживавшаяся, бросала на всех вокруг взгляд своих пугающих глаз. Как выяснил Михалыч, в кошачьи лапки были встроены

ны довольно мощные магниты, позволявшие ей карабкаться чуть ли не по отвесным поверхностям, если те имеют в себе хоть немного металла. Соколова в кабинете не было. К счастью, он нашёлся недалеко. Почтенный капитан сидел около кофейного автомата и попивал свежий напиток, читая доставленную с Земли газету. Заметив Андрея, он отсалютовал ему кружкой, совершенно не удивившись такому скорому возвращению. Да и на кошку он бросил лишь мимолётный взгляд, снова уставившись в газету.

– Стоимость платины снова выросла, во дела-то. А ртуть? Ух, ртуть бы нам не помешала. Но только если пару цистерн найдём, – бормотал себе под нос Соколов.

– Господин капитан, лейтенант Свиридов из увольнения вернулся.

– Славно, Андрюша, славно. Уже в курсе последних новостей? – Соколов перелистнул страницу.

– Нет, вот, пытаюсь что-то узнать. Михалыч сказал, что был бой.

– Бой, это ещё слабо сказано. Нам объявили войну, господин лейтенант. Прямо и конкретно. Отряд в чёрных плащах напал на танковую колонну, сопровождавшую груз золота. Танки расстреляли из засады, один даже подбили. Его так и не вывезли оттуда, да и вывозить-то нечего. Снаряд попал в энергоблок, каким-то образом пробив защиту, и всё что было внутри танка просто изжарилось. Даже принудительный сброс энергии в пространство не помог.

Андрей похолодел. Он уже был готов задать капитану тяжёлый вопрос, когда тот сам разрешил его сомнения.

– Нет, не волнуйся. Это был не танк штабс-капитана Казакова. Илье удалось оттуда свалить. А у нас совершенно случайно появились подозрения о нынешнем месте базирования этих повстанцев.

– Почему повстанцев?

– Ну а как их ещё назвать, если они вооружаются в основном тем, что у нас отымут, или всяким устаревшим снаряжением из местных кластеров? – Соколов сложил газету и внимательно взглянул в глаза Андрею. – Ну что, готов немножко повоевать? Попробуем заставить их выйти на честный бой. Если конечно штаб не решит опять избавиться от проблем, просто запустив по ним несколько ракет с какой-нибудь химической гадостью, а то и чего похуже.

– Ядерное? – удивлённо поднял брови Андрей.

– Нет, боже упаси, до такого даже они не додумаются. На кой нам рад-кластер под боком? И добро бы ещё стандартный, а если придётся палить по стабу? Я как-то раз сталкивался с атомитами, впечатления не из приятных.

– Чего тут говорить, я-то всегда готов, – Андрей почесал кошку за металлическим ухом, и та радостно отреагировала на ласку. – Мне ещё за порушенное логово с ними посчитаться надо как следует.

– На том и порешим. Я сообщу тебе о подробностях, когда закончится совещание.

Глава 11

Разведка

В небольшом кластере, расположенном меж двух крупных холмов, ютился заброшенный посёлок. С десятков крупных бетонных сооружений непонятного назначения таращились в пространство пустыми провалами окон. Андрей сидел в кустах, на вершине одного из холмов, и осматривал через оптику винтовки окрестности этих руин. О существовании данного стаба было известно давно, но он относился к категории «мусорных», и не представлял никакой ценности. Всё ценное отсюда вынесли ещё до того, как в земли Долины пришли поселенцы Базы. Конечно, столь долгоживущий стаб заселить не рискнули. Кто знает, в какой момент ему приспичит обновиться, и как быстро будет протекать этот процесс. Иммунным стаб тоже не был интересен. Рядом с ним не было никаких источников ресурсов, лишь периодически обновляющиеся однообразные холмы, поросшие мелким лесом. Беспилотник Базы, отправленный в этот район после начала активных нападений, засёк какие-то фигуры в тёмных одеждах, заходившие в одно из строений. Это нуждалось в проверке, и теперь, по приказу штаба, несколько разведчиков в костюмах с функцией маскировки сидели в засаде, выжидая какой-либо вражеской активности. Ожидание затягивалось.

Хорошо хоть с защитой связи разобрались, и теперь можно было без проблем пересылать сообщения членам группы и самому штабу. Андрей в который раз взглянул на посёлок, всё такой же безжизненно серый. Несколько раз оптика за-секала признаки жизни, но это было какое-то зверьё, забредшее ненароком под прицел.

Из кустов рядом тихо выпрыгнула кошка. Перед отправкой на миссию Андрей обратился к Михалычу, и тот покрасил её блестящий корпус матово-чёрной краской, какой покрывали боевые костюмы. Чёрный цвет роботу очень даже шёл. Андрей не понимал, как вообще устроен электронный разум этого создания, действовавшего весьма своевольно и неожиданно. К примеру, часа четыре назад, когда его совсем сморила скука, кошак неожиданно взял и принёс Андрею здоровенную крысу, непонятно как выловленную в леске. То есть, поступил-то робот как настоящая кошка, но неужели в него было заложено даже такое? Кто записывал в эту крохотную коробочку мозгов инстинкт охотника? От многочисленных вопросов, так и сыпавшихся на него в последние дни как из рога изобилия, разболелась голова. Решив не донимать себя праздными думами, Андрей снова уставился в прицел. Под ухом еле слышно пискнул передатчик.

– Кошатник, чего там у тебя? – раздался под ухом тихий голос штабс-капитана Федотова, командира разведывательного отряда. Позывной «Кошатник» Андрей получил в этой группе по вполне понятной причине. Ну кому ещё придёт в

голову тащить с собой на задание кошку, пусть и робота.

– Пусто, как в копилке нищего.

– Ну, это ты загнул, – добродушно пробасил командир. – В копилках иных нищих побольше чем в наших может найтись. Современные нищие явление странное.

Новый звуковой сигнал обозначил переключение командира на общий канал.

– Отряд, поступил приказ с Базы. Выдвигаемся в руины, и осматриваем их, осторожно. Судя по всему, эта точка уже заброшена. Нам надо только убедиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.